

18+

Артём Новокщёнов

ТАЙГА

Артём Новокщёнов

Тайга

<https://litres.ru/74269768>

ISBN 9785007065832

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Слишком поздно осознав ошибки своих действий и полностью уничтожив свою цивилизацию, люди наконец-то задумались о своём положении в новом мире и начали возрождение человеческой культуры. Для регулирования отношений в обществе создаётся Всемирный Закон, обязательный для соблюдения всеми выжившими. Выжженные земли заброшены, превращены в Дикие территории, по всей Земле появляются и исчезают бродячие аномалии, а звери, давно отвыкшие от человеческой ласки, вновь становятся угрозой для жизни.

Содержание

ЛОВ	5
ТАЙГА	26
ЧУЖАК	73
СТАЯ	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Тайга

Артём Новокщёнов

© Артём Новокщёнов, 2026

ISBN 978-5-0070-6583-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛОВ

18:13 по земному времени

Нескончаемое чёрное полотно космоса, разрываемое светом холодных звёзд, таких далёких и одновременно с этим таких близких. Теперь он будет лететь по инерции рассекая просторы необъятной вселенной всё её время существования. Хотя полёт может прекратиться, когда он случайно врежется в какой-нибудь космический объект. Например, пока его не подхватит астероид, не притянет к себе случайная планета или не сожжёт яркая звезда. Однако не стоит забывать об одной вещи: он всё ещё человек. И этот самый человек обладает правом выбора: продолжить лететь и, по окончании кислорода попросту задохнуться или же попробовать вернуться. Но тут же возникает вопрос: а стоит ли?

Этот одинокий человек провалил своё задание: отбить атаку и эвакуировать гражданских со спутника Земли. А точно ли провалил? Нет, пока ещё нет. Но всё в его руках и этот исход действительно за оставшийся короткий промежуток времени может стать реальностью.

Кислорода в болоне становится всё меньше с каждым новым вдохом и таким темпом его не хватит на возвращение. Но хочет ли он вернуться? Он устал от постоянных сраже-

ний не только за свою, но и за другие жизни, за интересы всего современного общества и их космического государства. Усталость от постоянной опасности, весь этот риск... Но ведь именно риск и подтолкнул его заняться столь опасной деятельностью.

На магнитных держателях силовой брони всё ещё держится новый автомат, стрелка ручного индикатора топливного бака показывает достаточное количество топлива, необходимого для возвращения. Пальцы рук слегка подрагивают и это видно даже через перчатки силовой брони. Он ухмыльнулся самому себе.

И всё-таки Илья не знает, как ему поступить...

16:57 по земному времени

— Чего такой грустный-то? Скоро уже и пенсия, — весело сказал Богдан, читая книжку.

Этот человек всегда был оптимистом. Всегда носил серые костюмы, обувал чёрные силогерцы и курил трубку, утверждая, что все составные части сигарет только портят вкус, а если напрямую вдыхать тлеющий табак, то это не только вкуснее, но сильнее даёт в голову. Употребление наркотиков на службе особо не запрещалось — все знали, как проходят смены в лунных охранных войсках. Однако немногие их применяют, ведь неизвестно в какой момент сработает тревога. И не имеет значения где ты находишься — в кровати

или же на унитазе, но ты обязан своевременно отреагировать и сделать всё возможное по нормализации обстановки.

— Это ж когда «скоро»? — спросил Илья. — Не забывай, она придёт к нам только в сорок.

— И что? Довольно близко.

— А то, что тебе ещё два, а мне три года бессонных ночей, постоянных перестрелок и смертей. К тому же в любой момент нас могут поджарить, взорвать или попросту расстрелять из огнестрельного оружия космического образца.

— Спасибо за скучные предостережения, но я знал, куда шёл. Давно всем известна одна истина — ЛОВ не для трусов!

— Скорее для самоубийц, — сказал Дима, заходя в дежурную комнату с кружкой кофе.

Ещё один смертник. Дима, как и Богдан, не любил броских цветов, одеваясь в тёмные одежды и также нося силоберцы. Он не курил, не пил и не употреблял никаких наркотиков. Довольно странно для сотрудника ЛОВ. Всё отсутствие у себя вредных привычек он компенсировал особой любовью к чаю и кофе. Перепробовал все сорта, из которых выбрал наиболее понравившиеся и постоянно следил за новостями во всём мире, ожидая выведения новых сортов. Поглощал напитки Дима в таком количестве, что случайный человек спросил бы: «А у его желудка вообще есть дно?» И, как ни странно, он ел также, как и все люди, несмотря на нескончаемые потоки горячих напитков.

Илья вздохнул. К сожалению, и Дима, и Богдан были пра-

вы в том, что это слишком уж опасная профессия. Хотя большое количество планет и колонизировано, но Луна всё также оставалась одним из наиопаснейших объектов в космосе по обеспечению безопасности там. Спутник Земли был хорошим местом для учёных, которые поставили там научные базы и занимались различными исследованиями, но весьма плохим для размещения таких объектов. Очень часто научные базы подвергаются нападению со стороны космических пиратов, которые разоряют данные объекты в поисках наживы, убивая весь персонал. Такие базы являются для пиратов хорошим источником прибыли. На серверах и в архивах хранятся различные разработки в области как гражданской, так и военной промышленности. Однако не только пираты представляют опасность для баз. Редко, но на них падают метеориты и различный космический мусор. Разрушения влекут в копеечку научному сообществу, но это всё же дешевле, чем поставить противокосмическую оборону и постоянно пополнять её новыми ракетами.

Илья хотел сделать работу учёных на Луне хоть немного безопаснее, однако с каждым новым годом своей службы он всё сильнее убеждался в собственной беспомощности. Да, он прошёл подготовку в космопехоте, но прекрасными навыками и отличным снаряжением многого не сделаешь. Пора бы уже привыкнуть к тому, что не всё в мире может решаться силой.

Сейчас все трое сидели в большой комнате и занимались

кто чем. Дима вливал в себя очередную порцию кофе, поглядывая на шкафчик с чаем, Богдан читал книгу, куря трубку, а Илья просто ковырялся в ящиках стола. Над столом висели головизорные панели, одна из которых показывала карту Луны.

Внезапно на карте замигала одна из многочисленных лампочек, что означало срабатывание маячка экстренного вызова на научной базе. На втором головизоре тут же возникло оповещение с просьбой о помощи.

— Чёрт! — вскочил Илья. — Собирайтесь. На северо-восточную военно-исследовательскую базу было совершено нападение.

17:01 по земному времени

Они стояли в большой оружейной комнате. У одной стены был расположен широкий металлический шкаф с оружием внутри. У стены напротив были установлены держатели для брони, сияющие синим светом.

— Значит смотри, — начал Дима, — оружие нам прислали новое, но довольно простое в обращении. В основу бал заложен семьдесят четвёртый Калашников, однако легко догадаться даже по одному внешнему виду, что его подвергли значительным изменениям. На прицельной планке встроен оптический прицел с увеличением вплоть до десятикратного, с дополнительной функцией тепловизора и ночного виде-

ния, которые легко включаются одним передвижением рычажка, однако можно поставить автоматическое включение в темноте.

— Неплохо, конечно, но что насчёт используемых боеприпасов? — спросил Богдан, натягивая броню.

— Огонь ведётся стреловидными пулями калибра пять и пятьдесят шесть на сорок пять миллиметров. Сами пули, как я и сказал, стреловидной формы и изготовлены из сверхпрочного сплава, что значительно повышает их бронебойность. Из этого оружия можно спокойно пробить броню военного крейсера среднего класса.

— Я так понимаю, что обещанных новых образцов броне-костюмов нам не прислали? — поинтересовался Илья.

— Всё верно, образец у нас тот же, что и раньше — силовая броня.

— Что ж, проверим твои новинки, — усмехнулся Богдан, подкинув в руках новый автомат.

Вскоре они прибыли на окраину подвергшейся нападению научной базы. Её штурм пиратами шёл в полном разгаре. Конечно, это не было так красиво, как показывают в фантастических фильмах. Это в кинокартине показывают огромные взрывы, горящие объекты и сплошной грохот и тряска. На деле же куски зданий просто отрывались и отлетали от оснований. Для новичка всё выглядело бы неправдоподобно из-за отсутствия огня. Однако всем ведь известно, что в вакууме ничего не горит.

— Блок «А» ещё держится! — крикнул Илья. — Быстрее туда!

И все побежали. Сейчас их было лишь трое. Это все, кто остался после последней миссии. Тогда с ними были ещё четверо, но и условия были другие. Там шла перестрелка с пиратами, которые подогнали к себе на помощь лёгкий крейсер. Борьба шла на открытом пространстве, из-за чего солдаты ЛОВ становились лёгкой мишенью. Одного разорвало ракетами при прямом попадании, второго прожгли несколькими одновременными выстрелами из лучевых ружей, третий попытался вручную прорезать обшивку крейсера, закрепившись магнитными держателями. Он справился с задачей, но когда заглянул внутрь, то к своему удивлению обнаружил, что в лицо ему упирается ствол ручной плазмопушки, а пират, зло скалясь, уже давит на кнопку выстрела. Хуже всего пришлось четвёртому, его отбросило в открытый космос и он улетел в никуда, где попросту задохнулся.

Вот и получается, что их осталось лишь трое. Новых людей не пришлют, пока не останутся один или двое бойцов. Таковы решения властей, которые объясняют этот факт, ссылаясь на нехватку личного состава из-за постоянных потерь и нежелания граждан идти добровольцами в столь опасную профессию.

17:05 по земному времени

— Мы не были готовы к атаке, в связи с чем погибло значительное количество военного персонала, — с негодованием сообщил рабочий по электрообеспечению научной базы. Это был невысокий лысый мужчина в жёлто-синей спецовке. Он был явно не в лучшей форме после нападения, но всё же старался сохранять лицо.

Все трое оставшихся в одной из многочисленных команд ЛОВ были проведены этим мужчиной в общий зал, где собрались все выжившие. Сам блок «А» представлял собой сложную систему коридоров и комнат закрытого типа. По своей форме, если смотреть сверху он напоминал дамский веер, основание которого и было местом сбора всех оставшихся в живых.

Илья обвёл всех присутствующих внимательным взглядом. Каждый кто смог попасть сюда был уже одет в скафандр и готов к выходу наружу. Это, несомненно, упрощало задачу, но не отменяло её полностью. Да, теперь не придётся вести гражданских к хранилищу спецскафандров, но несмотря на это нужно вывести выживших к спасательной космолюдке. А это в свою очередь осторожное перемещение по коридорам к выходу и последующая эвакуация со спутника Земли.

— Поднимайтесь, — сказал Илья сидящему вокруг персоналу, — наша группа охраны выведет вас к спасательной шлюпке и доставит живыми и невредимыми домой к вашим семьям.

«Надеюсь, к своим семьям попадут живыми и Богдан с Димой. Они-то женаты. У одного, вон, два сына растёт, у второго — дочь в ВУЗ на Марсе собралась поступать. А мне-то зачем? Родители давно почили, из семьи никого и нет. Идеальный кадр для ЛОВ — не придётся выплачивать пособие семье погибшего» — подумал Илья. Он вздохнул, вспомнив семьи товарищей. У каждого он был в гостях во время отпуска и у каждого всегда шумно и весело. У Богдана мальчишки всё изобретают что-то. Младший тогда сказал: «Сделаю такую броню, в которой папа сможет пройти сквозь Солнце!» Илья с Богданом тогда здорово посмеялись, выпив за юного инженера.

У Димы тоже было весело, но всё же немного по-другому. В доме всё-таки чувствовалось преобладание представительниц слабого пола. Всё было вокруг в блёстках, везде можно было найти завалявшуюся тушь, помаду или ещё что-нибудь из женских принадлежностей. Дочь его тогда ещё в школу ходила, как ни зайдёшь всё застанешь её за учебниками. И все книги, тетради аккуратненько так расставлены по полкам, на столе ничего лишнего, только самое необходимое для учёбы. Илья как-то подметил, что её с таким порядком в армию надо направить.

Все гражданские поднялись и сформировали более или менее нормальное построение для более удобного передвижения, а, следовательно, и эвакуации. Илья подал команду и они выдвинулись к нужной точке. Идти стоило осторож-

но, но и в то же время быстро. Нельзя было мешкать, в противном случае их могли обнаружить пираты, а ввязываться сейчас в перестрелку было бессмысленно. Бойцов ЛОВ всего трое, но, безусловно, они могли бы ещё попытаться выйти победителями в подобной схватке, однако теперь же гражданский персонал повис мёртвым грузом на их шеях. Всю дорогу по коридорам освещали аварийные лампы ярко-красного цвета, которые больно били по глазам на очередном повороте этой витиеватой системы комнат и коридоров.

После очередного такого поворота позади бежавших послышалась пальба. Нападавшие не ставили перед собой цели захватить хоть кого-то, они попросту стреляли по всему, что могло двигаться. Илья приказал Богдану вести гражданских дальше, а сам с Димой открыли ответный огонь, постепенно отступая к выходу наружу.

— Выходи! — в какой-то момент крикнул Дима, — Я прикрою!

Илья, скрипя сердце, побежал дальше к персоналу. Вдруг позади послышался взрыв и последующий за ним грохот от падения чего-то большого. Илья обернулся и в груди у него всё сжалось от увиденного. Взрывом выломало две противоположные друг другу стены и обрушило потолок. Основания перемешались, образовав своеобразную кашу из строительных материалов. По полу разбежалась паутина трещин, а в потолке уже зияла дыра, через которую уже происходила разгерметизация. Благо, что весь выживший персонал уже пол-

ностью облачился в скафандры и стоял снаружи базы. Хуже всего было то, что под обломками лежало нечто в кусках металла. Металл перекорёжило и в некоторых местах пробило толстыми прутьями арматуры. На пол начала стекать кровь, но под воздействием проникшей в коридор невесомости, она превратилась в капли и стала подниматься выше. Нечто в одном металле, пробитое другим металлом было трупом Димы.

17:37 по земному времени

Они стояли у больших ворот, но уже снаружи. Огромные створки были последним препятствием на пути из военно-исследовательской базы. Все выстроились здесь и молча ждали дальнейшего развития событий. Илья вышел с мрачным лицом. Прозрачный силовой экран — единственное, что могло показывать его эмоции. К нему тут же подошёл Богдан.

— Что произошло? — спросил он.

Илья молча поднял перед лицом жетон солдата ЛОВ, крепящийся к силовой броне. Там были выжжены лазером порядковый номер, номер отряда и ФИО бойца. В сам жетон всегда вкладывался чип с остальными необходимыми данными о всём, что происходило в процессе службы именно этого человека.

— Хреново, — прокомментировал Богдан. — Хороший был мужик, жаль его.

— Времени оплакивать нет, — сказал Илья. — Необходимо эвакуировать всех гражданских, после чего мы, конечно, займёмся оформлением похорон и передадим жетон в Управление ЛОВ.

— Добро.

— Вот только что-то мне здесь не нравится. Какое-то нехорошее предчувствие.

Через минуту они все осторожно шагали по лунному грунту. Он пылью поднимался вверх при каждом новом шаге, словно с силой стучали пыльными ботинками по асфальту. Вокруг всё было слишком спокойно. Можно было бы обратить внимание на тишину, но она является неотъемлемой частью вакуума. Нет, здесь проблема не в тишине, проблема в том, что вокруг всё было спокойно. Позади тихо разваливались отдельные участки базы, но вот вокруг всё было спокойно.

— Не верю, что всё так хорошо может кончиться, — тихо произнёс Илья.

В этом-та вся и загвоздка. Всё слишком спокойно. И тут, как по заказу, в одном из кратеров блеснул ствол оружия. Илья среагировал мгновенно.

— Все в шлюпку! — заорал он. — Закрыться и никого не впускать пока кто-то из ЛОВ не постучит! Если прождёте больше часа, то взлетайте без раздумий!

Убедившись, что все гражданские услышали и бросились выполнять его распоряжение, Илья повернулся к кратеру и

открыл огонь. Проблема состояла в том, что одним кратером дело не ограничилось. Из других, наиболее крупных по размерам, выползли другие пираты и снова начали пальбу. Во всём этом был лишь один плюс, который для себя видел Илья. Двум опытным солдатам ЛОВ противостояла кучка слабо подготовленных неорганизованных преступников. Вот только это в то же время и являлось главной проблемой. У таких личностей может быть какое угодно снаряжение и вооружение.

Автомат, который так любезно предоставило правительство рассыпавшимся подразделениям ЛОВ весьма эффективно поражало врагов на разных дистанциях. Убойная сила автомата была всё же немного больше, чем требовалось. Противники не падали сразу. Пули пробивали и твёрдую броню, и мягкую плоть насквозь, из-за чего ударная сила не валила их сразу наземь. Пираты успевали ещё немного пострелять, прежде чем их мозг понимал, что с телом что-то не так и жизненные силы покидали ослабевший организм.

Бой был тихим, как немое кино. Ни грохота от выстрелов, ни стонов умирающих врагов. Всё выглядело как нелепое театральное представление. Враг напирал всё снова и снова. Непонятно как вообще они смогли укрыться таким количеством в кратерах и лежать в засаде всё то время, пока гражданских выводили по коридорам наружу.

«А пираты-то хитрые. Одних они отправили гонять персонал по коридору, а сами засели здесь в засаде. Ведут себя

так, словно они на охоте, а мы для них всего лишь очередная добыча,» — подумал Илья. Он бегал из стороны в сторону, пытаясь скрыться от града пуль. Силовая броня плющила большую часть попадающего в него металла, однако и у неё есть определённый порог износостойкости.

В какой-то момент Илья заметил, как нечто небольшое и блестящее летит по направлению к нему. Небольшой объект был овальной формы с мигающим индикатором наверху, а корпус выкрашен в серый цвет. Нет сомнений, граната. В последний момент Илья успел отпрыгнуть назад, но всё же получил эффект от ударной волны. В момент прыжка граната взорвалась и взрывом отбросила его вверх. Потеряв контроль над ситуацией из-за отсутствия гравитации, Илья просто взмыл вверх и по инерции полетел в открытый космос. Сердце бешено стучало, руки подрагивали, на лбу проступил пот. Броня выдержала удар, но довольно сильно потрескалась в некоторых местах. Чего не скажешь про человека, находящегося внутри. Находясь несколько секунд назад на волоске от смерти, Илья полностью потерял над собой контроль.

Отлетая от спутника Земли он увидел ужасную картину. Растерявшийся Богдан на какое-то мгновение остановился, чем оказал неоценимую услугу противнику. Стоящая на месте жертва — прекрасная мишень. Из кратера высунулись несколько человек и навели на солдата ЛОВ длинные стволы, идеально отполированные и с мерцающим красным све-

том дулом. «Лучевое ружьё,» — только и подумал Илья. Разум временно покинул его и слова сами всплывали в голове, причём контуженный мозг даже не понимал их значения.

Ствол ружья качнуло и оттуда вылетел яркий смертоносный луч. Он насквозь прожёл плечо попытавшегося увернуться Богдана и растворился в ничто. Даже лёгкое попадание в человека из лучевого ружья вызывало нестерпимую боль, заставляя челюсти невольно сжиматься, да так, что слышался скрежет зубов. Это делало подобное оружие довольно жестоким на войне, но были и свои недостатки. Скорость луча сильно уступала скорость полёта пули, из-за чего лучевое ружьё было эффективно только против неподвижных или малоподвижных целей. Вот и сейчас Богдан был отличной мишенью. После первого выстрела следом отправился второй и прожёл грудную клетку. Третий луч прошёл левую ногу и солдат ЛОВ упал, лишившись последних жизненных сил.

Всё, что мог сейчас Илья, так это наблюдать с выпученными глазами за тем, как последний его друг падает на лунный грунт, и пыль от удара взмывается вверх. После смерти Богдана пираты оцепили корабль, но проникать внутрь пока не спешили. Неясно, что они задумали, да и не мог Илья толком рассуждать в данный момент. Вскоре Луна стала совсем крохотным серым шариком, а затем и вовсе пропала из виду.

18:14 по земному времени

И вот теперь Илья летит в никуда в надежде в конечном итоге превратиться в ничто. Его друзья мертвы. Они пали смертью храбрых и их приставят к награде. Вот только зачем мёртвым бесполезные куски металла, что так почётно называют медалями и орденами? Семьям будут выплачивать пособие, но никакая сумма не способно заглушить душевную боль человека, потерявшего кого-то из родных. Ими не перекрыть те слёзы, что выплеснуться из юных глаз детей, оставшихся без отца. А что нужно мёртвым?

А вот у них всё как раз-таки намного проще. Им бы просто попасть в родную землю и заснуть, уйти навсегда из этого сурового мира в царство Морфея. И им не особо-то и важен тот факт, что родные приходят на могилку, ухаживают за ней. У мёртвых больше нет чувств, нет моральных убеждений. Они просто смотрят на это с равнодушным видом.

И Дима, и Богдан погибли не зря — спасали гражданских из лап космических пиратов, чем исполняли свой служебный долг. Так почему же Илья сейчас хочет умереть? Он справился со своей задачей? Нет. Но у него всё ещё есть время. Пока есть. Неужели он хочет дезертировать и задохнуться в открытом космосе?

Илья проверил рукой наличие в держателях автомата, постучал по бронестеклу ручного индикатора топливного бака и, вздохнув, нажал на кнопку на правой стороне пояса и полетел вперёд. Конечно же, полёт должен был сопровождать-

ся рёвом двигателя в ранце, но не стоит забывать — в космосе нет звуков.

Теперь впереди появилась серая точка и постепенно стала расти в прежний спутник планеты Земля. Он вернулся. Всё же решился на это.

18:23 по земному времени

У Ильи не было какого-то определённого плана. Он изначально решил действовать по обстоятельствам. Убить всех пиратов, которые остались на Луне — это понятно. Но вот как при этом остаться в живых он ещё не придумал. Сейчас он уже пролетел то место, откуда его откинуло в открытый космос.

Пираты так и стояли вокруг шлюпки, лишь некоторые из них толкались у двери, видимо, пытаясь вскрыть замки. «Идиоты. Нельзя взломать нечто подобное их примитивными способами и тем более с такими некудышными навыками,» — промелькнуло в голове у Ильи. Он завис над ними и открыл огонь.

Оторопевшие пираты не сразу сориентировались в происходящем и их большая часть погибла на месте. Некоторые всё же пытались отстреливаться в ответ, но таких было очень уж мало. Большинство просто предпочло бежать, стараясь скрыться от свинцового града. Здесь они и нашли свою смерть. Довольно неожиданно, конечно, все поменялись ро-

лями. Илья, который до этого был просто жертвой, теперь сам стал охотником.

Странно, но он не чувствовал ничего, кроме отдачи. Никаких других чувств. Ни ярости, ни сожаления, ни жажды мести. Общим счётом ничего. Это был довольно молчаливый бой. Вопреки распространённым западным кинофильмам о отмщении, Илья не кричал нечто такое, как «Это вам за парней!», «Это за Димку, а это за Богдана!», «Выкусите гады!» и всё тому подобное. Нет, он просто молча и с каменным лицом расстреливал каждого кто ещё мог двигаться, представляя, что это и не люди вовсе, а жалкие букашки, копошащиеся у него под ногами.

Удивительно, что он вообще ещё мог сохранять хоть какие-то человеческие эмоции, учитывая срок и условия его службы. За первые несколько лет многие люди уже полностью утрачивали свою человечность и становились по сути своей роботами, но из человеческой крови и плоти. Как тот же терминатор. Конечно были и те, кто постоянно вкладывал в психологов сумасшедшие деньги, чтобы сохранить в себе хоть какое-то человеческое качество. Пускай даже и страх.

Илья же, как человек сохранил спокойствие, ясность мысли, тактичность и холодный расчёт, а ещё сожаление, печаль и способность оставаться романтиком. Хотя, несмотря на всё это, иногда случается так, что все эти качества могут напрочь исчезнуть из тела солдата ЛОВ.

Разобравшись со всеми пиратами, Илья мягко опустил-

ся в ближайший кратер. Реактивный ранец напоследок выпустил короткую полосу пыли и заглох. Топливо кончилось. Осторожно выглянув из кратера и убедившись, что все мертвы, Илья подошёл к воротам корабля.

— Открывайте, с разбойниками покончено! — постучал он в холодный металл прикладом автомата.

Ворота немного дрогнули и начали плавно открываться. «Да, не самые умные гражданские, — подумал Илья, — надо было сначала узнать, кто к ним обращается. Удостовериться, действительно ли это боец из ЛОВ. Для чего им тогда вообще десятки видеокамер по всему корпусу шлюпки?»

Внутри можно было наконец-то снять шлем силовой брони и вдохнуть свежего воздуха. Свежий он был лишь на время, пока не кончатся запасы в баллонах. Впрочем, до этого времени они ещё успеют добраться до Земли.

К креслу управления его провёл уже знакомый электрик. Теперь он хоть и выглядел немного мрачновато, но чувствовалось, что ему стало легче, когда узнал об уничтожении пиратов. Он всё крутился вокруг солдата и что-то бормотал.

— Знаешь, — сказал он неожиданно внятно, — раньше я тоже был одним из солдат ЛОВ.

Илья приподнял левую бровь, слегка удивившись.

— И почему же ушёл? — спросил он.

— Не для меня это. Не смог вынести смерти товарищей, да и смерти вообще. Слишком уж жестокая профессия. Не могу я убивать направо и налево. Вот что ты чувствуешь,

стреляя во врага?

— Отдачу, — не раздумывая бросил Илья.

— А если серьёзно?

— Некую ненависть, отвращение к своей жертве.

— А я в свою очередь испытываю лишь жалость. В противнике я вижу такого же человека, как и сам. Он, как и я, радуется жизни, хоть у него и свои особые ценности. По этой причине я и ушёл из ЛОВ.

К этому моменту Илья уже ввёл необходимые координаты и, слегка покачнувшись, корабль взлетел, повернулся и полетел строго по заданному маршруту.

— И куда мы теперь? — спросил электрик.

— Домой, на Землю.

Илья грустно вздохнул. Его отряд уничтожен. Они летят домой, но самые важные для него люди туда как раз и не попадут. По возвращению шлюпки, на Луну отправится специальный отряд, чтобы забрать тела всех погибших. Диму и Богдана приставят к довольно значимой награде, но, к сожалению, посмертно. Их семьи будут на особом довольствии со стороны государства, но последний раз увидят родного человека. И то мёртвого.

Маленький корабль рассекал космическое пространство, унося гражданских подальше от опасного места. Хотя, полуразрушенная база ежу перестала быть столь опасным объектом, как час назад.

До пенсии осталось три года, но доживёт ли Илья до неё?

Конец.

март 2021 г.

ТАЙГА

На блестящем белом снегу лежало тело человека. Оно было покрыто затвердевшей ледяной корочкой и слегка припорошено слабой метелицей. Глаза были открыты и поблёскивали каким-то ядовитым зелёным цветом, коже тоже досталось. Она была покрыта многочисленными маленькими рубцами, поверх которых паутиной растянулись позеленевшие и чётко выраженные венки. Сам эпидермис также приобрёл некий зеленоватый оттенок. На всём этом фоне относительно нормальными оставались лишь губы. Они были посиневшими и выделялись на всём этом зелёном лице.

Одежда на теле была полностью покрыта зелёной плесенью, словно её сначала подержали в сыром подвале, а только потом надели. Зимние ботинки так вообще как будто подняли со дна океана, где предварительно в них выросли зелёные водоросли.

Рядом с телом лежал полураскрытый красный рюкзак. Однако не было похоже, что его кто-то пытался обыскать. Скорее всего, смерть настигла данного человека, когда тот копошился в собственных вещах. Бедолага так и помер, не успев достать то, что хотел. Однако главный вопрос возникает тогда, когда понимаешь, что этот человек находился в тайге.

В сумрачном небе стали загораться белые огоньки далёких звёзд. Постепенно наступала ночь и скоро вокруг станет

ещё холоднее. Здесь надо заканчивать, пока совсем не стемнело и не поднялась метель. Однако что-то всё-таки не даёт покоя. Внутри засело какое-то чувство тревоги, ощущение, что одинокое мёртвое тело на снегу — это только начало чего-то большего.

Ратибор слегка присел и стал осторожно подбираться к труп. Одно из главных правил тайги — никогда не приближайся к «зелёным мертвецам». Самое простое, что они могли сделать — ожить, а так ещё можно было подцепить смертельную болезнь, из-за которой кровеносные сосуды начинали зеленеть, набухать и в итоге лопаться. Обычно это занимало от полугода и до двух лет. Не стоит упоминать и то, что это сопровождается жуткой болью. Всемирная организация научных исследователей сделала целый список всего, что следовало ожидать от «зелёных мертвецов».

Внезапно тело шевельнулось. Ратибор замер. Ему не могло показаться. Хоть сейчас и царил здесь сумрак, искрил снег, заставляя в глазах рябеть, но внимательный взгляд лешего не обманешь. Труп действительно шевельнулся. Ратибор мысленно выдохнул — всего лишь оживший труп.

Однако мертвец не спешил подниматься, но в том, что он уже ожил сомневаться не приходилось. Ратибор осторожно сделал шаг, ещё один и ещё. Сейчас его целью было подобраться к живому труп неожиданно, ведь так можно было легко и быстро упокоить его обратно. Несмотря на все ухищрения и точные действия человеческого тела, он не в

силах был побороть вещи природы. Снег предательски скрипел под ногами с каждым новым шагом, в связи с чем шанс внезапной атаки становился всё ниже и ниже.

Теперь уже мертвец понял, что находится здесь не один. Он вновь зашевелился, но на этот раз уже более активно. Ратибор снова замер. В этот момент мертвец резко выбросил вверх костлявую руку и, ухватившись за ветку ели, растущей над ним, на удивление ловко поднялся. Снег осыпался с камуфляжной куртки и почти полностью засыпал то место, где только что лежало тело. Обведя территорию вокруг впавшими глазами, мертвец заметил Ратибора. Он оскалился и рывком достал из кармана пистолет. Не говоря ни слова, он навёл оружие на человека и потянул за спусковой крючок. Раздался лёгкий щелчок, но выстрела не последовало. Мертвец продолжал раз за разом надавливать на хвост спускового крючка, сопровождая это всё глухими щелчками и не понимая, что пистолет разряжен.

Ратибор снова с облегчением выдохнул после напряжения от наведённого на него пистолета. Сделав рывок вперёд, он одним точным ударом «резака» отделил голову мертвеца от тела. Только так и можно убить вновь оживших. Неизвестно с чем именно это связано, но Ратибору не обязательно это знать. Главное, что он знает, как с ними бороться. Вновь умершее тело упало на снег, а из раны вытекло лишь несколько капель густой зеленоватой крови.

Теперь уже совсем стемнело и необходимо было скорее возвращаться. К тому же начиналась буря. Однако несмотря на это Ратибор не спешил уходить. Он внимательно осмотрел тело, стараясь запомнить всё до мельчайших подробностей на тот случай, если будут искать пропавшего. После чего трижды перекрестился и прошептал.

— Господи, прими душу умершего.

Он достал из-под одежды серебряный крест на цепочке и поцеловал его. Да, он принадлежал к христианской вере. В нынешнем мире осталось лишь три религии: христианство, ислам и буддизм. Остальные по какой-то необъяснимой причине резко прекратили своё существование и никто больше о них не вспоминал. Но, конечно же, были и атеисты. Куда же без них? Хотя, не только наблюдая за тяжёлой жизнью, но и непосредственно контактируя с постоянными опасностями нового мира, довольно сложно отрицать существование Всевышнего. Людям попросту необходимо хоть во что-то верить. И они верят в завтрашний день, в нормальную жизнь, в солнце, в снега и пески, а также и в Бога. Когда веришь, то и жить становится легче.

Ратибор поднял со снега и застегнул красный рюкзак, набросил его на плечо и, подобрав из рук трупа пистолет, вложил его в карман тулупа. Вот теперь можно и возвращаться. Сейчас главное — не сбиться с пути.

Буря разыгралась не на шутку. Снег холодными осколками хлестал по лицу, ветер то и дело норовил толкнуть че-

ловека в снег, ветви деревьев, словно длинные тонкие руки, хватали за края тулупа, за капюшон, стараясь сорвать его с головы, позволив снегу набиться за шиворот.

Провалившись в сугроб по колено, Ратибор громко и заковыристо выругался, однако завывание ветра заглушили непонятные слова, значения которых не знал никто, самого «лешего». Несмотря на набившийся в валенки снег, на покрытые ледяной корочкой плечи, Ратибор упрямо шагал вперёд. Силы стали кончаться, каждый новый шаг давался с трудом. Снежные хлопья слепили ресницы и увидеть что-либо перед собой было тяжело. Вой метели начал убаюкивать Она, как колыбельная, звучала уже даже не рядом, а в самой голове.

— Не спать! — крикнул Ратибор сам себе и сразу же встрепенулся.

Он наклонился, зачерпнул рукавицей горсть снега и тщательно растёр лицо. Сонливость отошла, но не исчезла полностью. Она лишь затаилась где-то в глубинах сознания и ждёт теперь удачного момента, чтобы снова напасть.

Быть может леший бы замёрз насмерть, но, на его счастье, невдалеке показался желтоватый свет, так старательно закрываемый ветвями-руками. С облегчением Ратибор узнал своё жилище. Он поднялся на высокое крыльцо, отряхнулся от снега, соскрёб с одежды ледяную корочку и схватился было за массивную дверную ручку, но вспомнил кое-что довольно важное. Уходя на осмотр местности, леший выключо-

чал свет во всех комнатах своего дома.

Нежданным гостем оказалась довольно миловидная девушка. Светлые волосы были аккуратно заплетены в косу, большие голубые глаза смотрели на всё с любопытством, маленький носик был слегка вздёрнут кверху, а губы были до того неестественно алыми, что казалось, были измазаны в спелой черешне. Девушка была небольшого роста, а наброшенный на её хрупкие плечи запасной тулуп Ратибора, дополнительно подшитый заячьими шкурками, создавал впечатление ребёнка, закутавшегося в отцовскую одежду. Заметив Ратибора, она затараторила:

*Прости меня, о «леший»,
Что в дом я твой пришла.
Мне требовалась помощь,
Скажи: я её нашла?
А если нет, то ты прости,
Что в дела твои вмешалась...*

Ратибор поднял ладонь, останавливая этот словесный поток. Девушка замолчала на полуслове и удивлённо посмотрела на «лешего».

— Не надобно стихов в моей лачуге. Они не греют мне душу, — произнёс тот. — Если уж желаешь чего, то так и говори.

Девушка всё растеряно молчала, вытаращив от удивления

глаза. Ратибор усмехнулся. Видимо, она не знала, что отнюдь не все «лешие» любят стихотворения. Хотя тут дело даже не в этом. В таких простеньких на вид стишках содержатся открытые просьбы что-либо дать или же оказать услугу просящему.

Именно это и раздражало. Нет, Ратибору нравились стихи, но вот стихотворные просьбы... Стихотворение должно греть душу, пробуждать ото сна и побуждать к какому-либо действию. А то, что придумали лишь бы получить помощь от «леших» и нормальными произведениями-то не прозовёшь. Раздражает.

Не дожидаясь ответа от девушки, Ратибор сбросил свой тулуп, повесил его на крючок у двери и подошёл к небольшой газовой плите, стоящей в углу комнаты. Приоткрыв окно, он быстро набрал в чайник снега. Рывком захлопнув окно — ветер не давал сделать это лёгкими движениями, столь привычными для городского жителя — «леший» поставил чайник на плиту и включил газ.

— Садись за стол, — бросил Ратибор девушке, — чай пить будем.

Та наконец престала стоять как застывшая фигура и быстро уселась за стол. Боковым зрением, благо, хорошо развитым, «леший» наблюдал за ней. Всё-таки она была довольно милой. Сидела на деревянном стуле и сильней куталась в тулуп. Ну да, открытое на каких-то полминутки окно успело напустить внутрь комнаты приличное количество холода.

Хорошо хоть, что отопление в доме нормально работает.

В подвале дома стоял газовый котёл. Газ к нему подавался через трубу, проложенную от находящегося недалеко газового пункта. Это было небольшое строение с кучей газовых баллонов подключённых к единой системе регулирования газоподачи. Раз в месяц туда прилетали рабочие и обновляли опустевшие баллоны. За газ «лешие» не платили, но и не жгли его впустую. Всё использовалось только при необходимости: разогреть еду, да обогреть жилище. Взамен «лешие» поставляли карты определённых участков местности, сообщали о различных появляющихся и исчезающих аномалиях и обо всём тому подобном.

Негромкий свист надрезал слух и Ратибор дёрнулся, отвлекаясь от мыслей. Вода в чайнике закипела и можно теперь приступать к трапезе. Налив в две большие железные кружки воды, «леший» бросил туда немного трав и поставил на стол. Открыв шкаф, Ратибор достал оттуда вазочку с конфетами и расположил её посередине стола.

— Угощайся, — произнёс «леший».

Это было сложно назвать чаем в привычном понимании этого слова. Напиток был зелёного цвета, но довольно прозрачен и на дне кружки виднелся выпавший осадок их семян, к тому же горек он был почти как кофе: всё это больше походило на целебный отвар, нежели на столь привычный напиток, так полюбившийся в городах. Ратибор видел, что девушке напиток явно не по нраву, но она усердна вливает

в себя каждый новый глоток. «Старается не оскорбить», — мелькнуло в голове у «лешего».

— Не нравится — не пей, — сказал он наконец. Но прочитав в глазах девушки недоверие, добавил: — Не бойся, не обижусь.

С видимым облегчением девушка отодвинула от себя кружку со всё ещё горячим напитком. С осторожностью она потянулась к вазочке с конфетами, но на полпути рука её остановилась в ожидании.

— Бери-бери, — мягко сказал Ратибор. — Зря их что ли сюда поставил?

Тоненькая ручка сразу опустилась в вазочку и извлекла оттуда несколько конфет. Размотав шелестящие обёртки, она отправила содержимое в рот.

— Вкусно, спасибо, — выдавила она.

— Да на здоровье.

— А где берёшь их?

— В посылках периодически доставляют, — ответил «леший». — А звать-то тебя как?

— Юлькой кличут.

— Я Ратибор, будем знакомы. А лет сколько?

— Немного неприлично спрашивать такое у слабого пола.

— Скорее прекрасного. А всё же?

— А сколько дашь?

Ратибор задумавшись, посмотрел на Юлю. Довольно молодая, явно городская, не выдававшая ещё ужасов территорий

«леших» и полуразрушенного мира.

— Лет девятнадцать-двадцать, не больше, — произнёс Ратибор.

— Правильно, двадцать. А тебе-то сколько будет?

— Будет — тридцать, сейчас — двадцать девять годиков. Одинокий мужчинка, проживаю один, иногда рублю мутантов или оживших мертвецов, а также бегаю от аномалий, — улыбнулся «леший».

Девушка засмеялась. Звонко и заливисто. Ратибор лишь усмехнулся. Нечасто к нему заходят подобные гости. Вот и настроение поднялось, и шутки шутить изволил.

— А по тебе так и не скажешь сразу, — сказала Юля, постепенно успокаиваясь.

— В условиях тайги приходится быть более жёстким, вот и огрубел со временем как снаружи, так и внутри. Но это ладно, что за помощь-то тебе нужна?

— Мне бы карту тайги этой.

— И всё?

— Да, мне надо поскорее отправляться в путь. Я и так с тобой тут пока разговаривала, много времени потеряла и забыла совсем о других.

— Сейчас нельзя, появилась ходячая аномалия, придётся пару деньков обождать.

— Не могу, меня ждут.

— Кто?

— Мои товарищи — Кирилл и Игорь. Их нельзя остав-

лять одних, поубивают ещё друг дружку из-за меня. Я Кириллу оружие разрядила, а у Игоря его и так нет, но эти двое способны просто перегрызть глотки один другому.

— Так. У Кирилла твоего камуфляжная куртка и красный рюкзак есть?

— Да, были, — голос у Юли дрогнул, а на лице выразилась смутная тревога.

— У меня для тебя откровенно плохие новости. Кирилл мёртв. Он попал в ходячую аномалию, а в дальнейшем ожил и попытался меня убить. Он уже не был человеком и мне пришлось упокоить его обратно. В этот раз уже наверняка.

Побледнев, девушка покачнулась на стуле и упала без сознания.

Юлия Акашенева — такой была её фамилия — всю жизнь стремилась к неизведанному. Точнее сказать, она стремилась постичь те древние и далёкие тайны, что уходили глубоко в старину человеческого общества. Она изучала старинные книги, написанные на языках, что уже давно считаются мёртвыми. Она много общалась с разного рода ведуньями и самозваными колдунами, и наконец увлеклась историей. Собственно, это и привело её в тайгу.

Теории ей было мало и хотелось поскорее испытать свои знания на практике. Вот только огромной проблемой был полуразрушенный современный мир с его блуждающими аномалиями и страшными тварями, укрывшимися в тени

огромных развалин, неслышно передвигающимися в мёртвой тиши умирающей человеческой цивилизации.

Необходимо было что-то предпринимать, чтобы максимально обезопасить себя и одновременно с этим дойти до нужного места не заблудившись. Такая нужда и привела её и двух бывших одноклассников — Кирилла Капаневича и Игоря Усорова в одно из самых опасных мест на потрёпанной планете — в тайгу. А где же найти лучшего проводника по лесным тропам, который с максимальной безопасностью проведёт до нужной точки? Конечно, стоит обратиться к «лешему», а лучшие «лешие» находятся в местах, подобных тайге..

Слегка вздрогнув, Юлия приоткрыла глаза. Теперь она лежала на диване, положив голову на большую мягкую подушку, в которой утопало всё лицо. Укрыта девушка была двумя тёплыми тулупами.

Ратибор всё также сидел за столом, только вот вместо кружек и вазочки с конфетами там теперь лежал длинный и тяжёлый на вид предмет, который тщательно чистил «леший». Тут же лежало несколько тряпок, кусок ваты, большой серый брусок и пара кусков ветоши, измазанной какими-то чёрными веществами.

Протерев глаза, Юлия приподнялась и уселась на диване, подобрав под себя ноги. Заметив, что девушка пришла в себя, Ратибор отодвинул от себя все вещи, что лежали на столе, вытер руки и поставил перед собой рюкзак и почищенный

пистолет и сказал.

— Вот вещи Кирилла. В рюкзаке всё нетронуту, а пистолет я почистил, повалялся он в снегу знатно.

Юля молча кивнула. Её взгляд упёрся в длинный предмет на столе, поблёскивающий в свете лампы новеньким металлом. Или по хотя бы просто нержавеющей.

— А что это? — указала девушка взглядом на поблёскивающий предмет.

— Это? «Резак», — Ратибор погладил кусок металла. — Своеобразный меч, с одной стороны просто лезвие, с другой — мелкозубчатая пила. Сам клинок прямой и очень уж острый, что для условий тайги просто находка. Рукоять испещрена лёгкими зазубринами, чтобы лучше держалась в руке, а эфес выполнен в виде маленького тычкового ножа, на случай если придётся бить именно им. В общем оружие хорошее и в опасных условиях тайги весьма полезное. Пока ты была без сознания, я как раз заточил и почистил его.

В этот момент в дверь негромко постучали. Ратибор удивлённо взглянул за окно, туда, где бушевала метель и где стоял сплошной мрак.

— Что-то день сегодня какой-то странный — произнёс он. «Леший» подошёл к двери и, вздохнув, открыл её. В лицо сразу же ударил морозный ветер, заставляя на миг зажмуриться. На пороге стоял человек и, переступая с ноги на ногу, стряхивал с себя снег. Лица не было видно — оно было замотанно в большой бежевый шарф.

— Леший, позволь мне зайти и обогреться, прошу тебя,
— прохрипел человек.

— Заходи путник, отдохни да обогрейся, — с улыбкой пригласил Ратибор.

Человек зашёл внутрь и стал сбрасывать с себя всё, что было намотано на голову. Когда он закончил, Юля с криком «Игорь!» бросилась к человеку и обняла его.

Ратибор внимательно рассматривал нового гостя. Бока и затылок у него были выбриты, а белый чуб свисал набок, густые брови нависли над довольно большими глазами. Вот только от этих глаз веяло какой-то опасностью и неизвестностью. Они были зелёными, словно в них поселилась бродячая аномалия. Сам парень был молод, лет двадцати трёх и высок ростом. В том, как он держался, в его образе, в нём самом была какая-то сила, не только физическая, но и морально-волевая. Одет был по-простому для чужого в этих землях человека — зимняя большая куртка ярко-красного цвета, штаны «дутики» и высокие зимние сапоги.

— А где Кирилл? — наконец подал голос Игорь.

— Погиб, — на глазах Юли проступили слёзы. Дрожащей рукой она указала на Ратибора: — Он знает.

— Леший, прошу, мне нужно знать, — обратился Игорь к Ратибору.

— Его сгубила ходячая аномалия, — вздохнул «леший». — Сначала лишила жизни, а после обратила в лишённый каких-либо эмоций оживший организм. Мне пришлось отру-

бить бедняге голову, чтобы прекратить этот ужас. На столе его вещи.

— Да, — грустно улыбнулся Игорь, — не получилось у меня уберечь Кирюху.

Парень подошёл к столу и взял начищенный пистолет погибшего товарища. Он повертел его в руках, изучая каждую царапинку, казалось, всё сейчас для него имело значение. Ратибор прекрасно понимал Игоря. После потери близкого человека, чтобы избежать падения в пучину грусти просто необходимо отвлечься хоть на какое-то дело. Пусть и бессмысленное, но, главное такое, которое направит мысли в нужное русло, позволив прийти в себя.

— Колыт, 1911, — произнёс наконец Игорь. — У Кирилла всегда был хороший вкус в отношении огнестрельного оружия. А патроны-то где?

В ответ Юля молча передала Игорю снаряжённый магазин. Без раздумий, парень зарядил пистолет и положил его в карман своей куртки

— В рюкзаке есть ещё боеприпасы, если не ошибаюсь, то ещё четыре магазина, — произнёс Ратибор. — Чаю налить?

— Спасибо, конечно, но мне хватит и этого, — Игорь взял кружку недопитого Юлей чая и сделал несколько глотков. — Ух, хорошо. Прогревает изнутри.

Буря наконец прекратилась и теперь лишь редкие снежинки плавно опускались со звёздного неба к другим таким же,

уже создавшим приличного размера сугробы. Ослепительно белая луна ярким прожектором освещала округу. Её свет отражался от снега и от этого тьма немного отступила, приоткрывая занавески тайн ночной тайги.

Ратибор не планировал выдвигаться в путь вот так сразу, едва пришёл Игорь. Но и парень, и девушка настояли на немедленном отправлении. Научный интерес к давно забытому капищу далёких времён будоражил разум молодых людей, который требовал немедленного удовлетворения любопытства. «Леший» привёл, на его взгляд, наиболее убедительный аргумент, сообщив, что после появления ходячей аномалии в тайге становится довольно много бродячих «зелёных мертвецов». Однако и это не помогло.

Ратибор понимал, что путь будет если и не труден, то довольно опасен. К тому же ближе к нужной точке на карте на их группу могут набрести мутанты, которые не брезгуя, сожрут человека вместе со всеми тёплыми вещами, в которые тот закутан. Вещи Кирилла сложили в рюкзак, который взял себе Игорь. Сам же «леший», немного покопавшись в шкафу, извлёк оттуда шестизарядный револьвер. «Резак», бесспорно, хорош, но полагаться лишь на него в этом походе не стоит, ведь далеко не всегда меч будет под рукой.

Снег искрился в свете ярких звёзд и громко хрустел при каждом шаге. После свирепой метели в тайге стало пугающе тихо. Казалось, все мутанты и аномалии разом исчезли и наконец на Земле воцарился мир и покой. Юля с Игорем

с любопытством изучали окружающую красоту и наслаждались тишиной. Однако Ратибор прекрасно знал, что больше всего в тайге надо бояться именно тишины. Когда замолкают не только звери, но даже ветер более не колышет ветви деревьев, то это может означать лишь одно — где-то затаилась страшная опасность.

Вскоре они вышли на довольно большую поляну. На разбросанном вокруг снега лежал мёртвый олень. Брюхо его было разорвано и из него наружу выглядывали потроха. Голова животного была оторвана и лежала рядом с телом. Вокруг всё было в крови и клоках шерсти, что свидетельствовало о активном бое. Это раньше олени зимой сбрасывали рога, да и слабенькими были. Теперь же рога словно намертво вмурованы в головы этих животных и само тело испещрено крупными каменными мышцами.

— Какой ужас — прошептала побледневшая Юля, увидев открывшуюся картину.

— Волки? — предположил Игорь.

Ратибор вздохнул. Эти люди живут в городах и практически ничего не знают об опасностях за мощными стенами. Это их там учили, что волки стаями охотятся на оленей и быстро и легко разбираются с ними. Здесь, в тайге, всё иначе.

— Они бы не смогли справиться с оленем так уж легко, — произнёс «леший». — Волки в наше время не способны с ним разобраться без значительных потерь со своей стороны. Видите ли, олени мутировали и справится с ними теперь до-

вольно тяжело.

— Тогда кто же? — спросила Юля.

— Кто-то явно покрупнее, — медленно произнёс Ратибор, внимательно слушая окружающую тишину. — Но не медведь. Ох, не нравится мне всё это.

Где-то со стороны послышался какой-то шорох. Звук постепенно нарастал. Видимо, кто-то быстро приближался к поляне. Неожиданно из-за деревьев к мёртвом оленю прыгнул тёмный силуэт. Сверкнули жёлтые хищные глаза и луна озарила появившееся существо. Оно было похоже на волка, только он стоял, опираясь на мощные задние лапы, а передние заканчивались когтистыми лапами, отдалённо напоминавшими человеческие кисти рук. Зверь стоял немного поддавшись вперёд, но даже так он достигал более двух метров в высоту. Зверь приоткрыл пасть, обнажая огромные клыки и, выдохнув струю горячего воздуха, издал хриплый рык.

— Что ж, наша экскурсия временно приостановлена на неограниченное время и продолжится если мы выживем, — сказал Ратибор.

— Кто это? — тихо спросил Игорь, доставая пистолет.

— А это, друг мой, один из мутантов тайги. Нас он заметил, так что бежать не получится, будем воевать.

Но мутант не нападал. Он стоял и выжидающе смотрел на людей. Видимо с мутацией к нему перешли и человеческие садистские наклонности, когда даёшь жертве ложную надежду на спасение и с наслаждением смотришь в глаза, в

которых застыло отчаяние и в которых угасает жизнь. Вот только порой хищник сам может стать жертвой.

Юля попятилась назад и, споткнувшись, повалилась в снег. От неожиданности она вскрикнула и это послужило сигналом к действию. Мутант встрепнулся и ринулся вперёд, однако тут же заревел, наткнувшись на лезвие «резака». Ратибор вытащил своё оружие и тут же нанёс рубящий дар сверху вниз по передней левой лапе мутанта. Зверь взвыл и мощным ударом наотмашь отбросил «лешего» от себя.

В этот момент раздались выстрелы — Игорь не остался в стороне. Медленно, словно демонстрируя насколько жалки потуги человека причинить ему вред, мутант повернулся к парню и пинком отправил того в ближайший сугроб. Издав протяжный рык, зверь двинулся к застывшей в ужасе Юле, которая так и осталась лежать на снегу, с таким же белым лицом.

Но дойти до следующей жертвы зверю не дали. На спину к нему прыгнул Ратибор и что есть сил вонзил в жёсткую плоть «резак» и стал просовывать его всё глубже. Клинок медленно, но верно вскрывал стальные мышцы мутанта, разрывал кровеносные сосуды и пронзал внутренние органы. Для пущего эффекта «леший» начал дёргать клинок опуская его то ниже, то выше так, чтобы сталь прорезала зверя вертикально по всему телу.

Мутант, в свою очередь, прыгал, крутился и всячески пытался сбросить с себя человека. В какой-то момент от безыс-

ходности он ударил Ратибора спиной о дерево, отчего тот обмяк и отпустил меч. Но дело уже было сделано. Даже когда «леший» лежал на снегу и корчился от боли, зверь истекал целыми фонтанами крови. Острый клинок сделал что нужно и сейчас внутренние органы мутанта были порублены в капусту и сильно кровоточили. Наконец, пошатнувшись и издав хриплый предсмертный вой, мутант рухнул навзничь и из раскрытой пасти потекла струйка крови.

Игорь наконец вылез из сугроба и пошатываясь подошёл к Юле — та всё ещё лежала в снегу. Парень помог ей встать и затем осмотрел округу. Ратибора видно не было. Снег был перемешан с кровью и клочками шерсти, от чего складывалось ощущение, что здесь проходил не бой с одним мутантом, а поляна являлась обителем какого-нибудь кровожадного маньяка.

Внезапно сугроб под надломанным деревом начал осypаться. Разбрасывая во все стороны шерсть и кровавый снег, из него выбрался «леший». Увидев мёртвого зверя, он подошёл ближе и перевернул того на живот. Из зияющей раны на спине мутанта торчала рукоять «резака». Ухватившись за рукоятку крепче, Ратибор, не без усилий, выдернул меч из мёртвого тела.

— Ну что, готовы к дальнейшему пути? — с улыбкой спросил «леший».

— Да, думаю, лучше поскорее убраться отсюда, а то ещё кто-нибудь прибежит, — ответил Игорь.

— Это что, мы дошли что ли? — растерянно спросила Юля.

— Не думаю, — ответил Ратибор. — нам нужно немного дальше, а вот что *это* здесь делает — понятия не имею.

— «Леший», мог ли кто-либо возвести здесь постройку без твоего ведома? — задал вопрос Игорь, серьёзно смотря на объект перед ними.

— Нет, иначе это будет противоречить Всемирному Закону.

— Тогда что это?

— Сейчас разберёмся.

Перед ними раскинулась чёрная стена высотой около трёх метров. За ней высились охранные вышки, какие-то столбы и крыши строений. Сама стена была обтянута колючей проволокой, явно под напряжением. Вот только всё равно вокруг было тихо. Даже слишком.

Ратибор шагнул вперёд. Снег скрипнул под ногами, разрывая на миг тишину, но ничего не произошло. Осторожно переставляя ногами, «леший» приближался к стене. Когда до неё оставалось несколько метров, недалеко вдруг что-то скрипнуло. Моментально по периметру зажглись прожектора и все как один направили свои лучи на Ратибора.

— Ни с места! — раздалось откуда-то сверху. — Назовись, иначе мы имеем полное право открыть огонь без предупреждения!

— Нет слов, одни эмоции, — негромко произнёс Ратибор.

— У тебя минута! — голос начинал раздражать.

— Я что-то не понял, вы решили угрожать «лешему»? Построили тут невесть что без моего ведома, да ещё и меня расстрелять вздумали!

— Ты... «леший»? — говорящий явно был растерян из-за такого напора претензий.

— А кто же ещё? — Ратибор вскинул руку с большим жестом, на котором была изображена ель, рядом «резак», а сверху земной шар. Под изображением была надпись: «Ратибор — „леший“ тайги».

Видимо говорящий совсем смутился, потому как долго молчал, видимо, обдумывая как лучше помириться с неожиданным гостем. Наконец все прожектора, кроме одного погасли и где-то заскрипели ворота.

— Прошу пройти на территорию базы, вам всё объяснят.

— Эй, я веду двух археологов, они должны пойти со мной.

— Ваши спутники могут пройти.

— Спасибо.

Ратибор махнул Юле с Игорем рукой и все они проследовали в сторону ворот, столь неприметных на фоне большой чёрной стены. Интересно всё-таки, как смогли построить здесь эти здания настолько быстро и незаметно, что даже у «лешего» не возникло подозрений. Хотя уже возникает вопрос в компетентности самого «лешего», если он не сумел обнаружить подобные строения.

Однако вины Ратибора здесь особо-то и не было. Не так давно здесь жил ещё один «леший». Только вот ему всё надоело и он сбежал из тайги. Нового, конечно ещё не назначили, а в обязанности Ратибора не входит осмотр не закреплённых за ним территорий. Но он имеет на это полное право.

При мыслях об отсутствии «лешего» на данном участке, Ратибор тяжело вздохнул. Работа эта была опасная и далеко не каждый мог выдержать постоянное напряжение. Тем более одиночество, которым сопровождается вся деятельность «лешего». Лишь те немногие гости, которые изредка захаживают за картами скрашивают серые дни, почти бессмысленного бытия.

Иногда Ратибор задумывался, для чего вообще нужны «лешие». Раньше им наверняка уделялось особое внимание, а вот теперь... После наступления постапокалиптического мира прошло уже довольно много времени. Изначально все «лешие» были обычными одиночками-искателями хоть чего-то уцелевшего в новом мире. Они рисовали карты территорий на которых вели поиски, со всеми обозначениями опасных мест и того, что могло иметь отношение к старому миру. Подобные карты расходились по высокой цене среди различных группировок.

Однако со временем люди адаптировались к новому миру и стали восстанавливать города, которые более или менее сохранили своё состояние. Постепенно острая необходимость в «леших» пропала, но не исчезла до конца. Отправляясь на

территорию, полную опасностей, каждый человек, кто ещё находится в здравом уме, спешит разыскать «лешего» этой местности. Так можно получить и карту, и дельный совет, и новости о происходящем вокруг. Только вот люди пока не особо разгуливают по Диким территориям.

Когда вся группа оказалась на территории столь неприемной военной базы, ворота почти бесшумно закрылись, а со стены уже спускался какой-то солдат. Судя по блеску маленьких звёздочек на погонах, явно кто-то их главных на посту. Ратибор пристально рассматривал его, насколько, конечно позволяла ночь. Чёрная металлическая каска, лёгкий бронежилет с разгрузкой, на шее болтается автомат с глушителем и штык-ножом, из кобуры на поясе виднеется рукоятка пистолета.

Подбежав ближе солдат остановился, отдал честь и представился.

— Здравия желаю, начальник караула прапорщик Карзов.

— Доброй ночи, — ответил Ратибор, — где начальство?

— Изволят отдыхать в офицерской казарме.

— Это где?

— Вон то здание, — прапорщик указал рукой в тёмный силуэт небольшого строения. — Только они это, не спят, боятся.

— Чего? — Ратибор нахмурил брови, стараясь припомнить, что в этой местности может быть опасным настолько, что напугает солдат.

— Вой какой-то недавно слышался. Причём такой, многоголосый и вовсе не оттуда, откуда пришли вы.

— Так чего же тут бояться, вы за стенами, при оружии и технике, пара тройка мутантов вам не страшна.

— Да знаете, тут начальники... скажем, не самые опытные. Осмелюсь предположить, что они и мутантов видели только на фотографиях. А так-то у нас все бойцы уже бывалые, не раз зачищали логова этих тварей.

— Что ж, тогда не стану вас более задерживать. Попрошу лишь распорядиться разместить на часик где-нибудь моих спутников. Недавно с мутантом сразились, а они люди гражданские. У них шок, да и в снегу выкачались. Их бы обогреть да обсушить одежду.

— Не проблема, всё сделаем.

— Благодарю.

И Ратибор зашагал в сторону офицерской казармы. Обсуждать начальство считается неправильным, однако любой солдат вовсе непрочь поговорить с другим о начальнике у того за спиной. Что ж, пора взглянуть на этих не нюхавших порошу «начальников».

Несмотря на небольшие габариты снаружи, внутри помещение оказалось довольно просторным. И тёплым. У стен слева от входной двери в рядок располагались три не слишком аккуратно заправленные кровати. На самой дальней из них лежал в военной форме немолодой мужчина и храпел

на всю комнату. «Боятся. Ага, как же,» — подумал Ратибор. Видимо этот уже изрядно выпил и никакие мутанты не могли его побеспокоить.

В центре комнаты был расположен широкий стол с разбросанными по нему картами. Причём часть колоды была придавлена недопитой бутылкой водки. Тут же, уткнувшись красными от выпитого алкоголя носами в карты, сидели двое сослуживцев храпящего. Несмотря на топот при обивании снега с валенок и негромкий хлопок подмёрзшей двери, никто из игроков и не подумал взглянуть на «лешего», стоявшего в дверном проёме.

— Что за хрень вы тут устроили? — спросил Ратибор, подходя ближе к пьяным офицерам.

Те вздрогнув от неожиданно громкого голоса «лешего» соизволили наконец поднять головы и посмотреть на незваного гостя. На их лицах читалось удивление вперемешку с пьяным любопытством.

— А ты, *ик*, собственно, кто такой и по какому праву? — спросил первый. Он был среднего возраста, чернявый и с каким-то слегка искривлённым носом. Орлиным. На плечах поблёскивали малыми звёздами погоны капитана.

— Ратибор, один из леших тайги. А здесь я по праву лешего, на чьей территории вы устроили свои военные игры. И пока солдаты честно несут службу, чтобы не пропустить никакую кровожадную тварь на территорию периметра, вы сидите тут и откровенно бухаете.

— А-а, *ик*, леший, — капитан словно и не слышал упрёка со стороны Ратибора. — Это вы, *ик* извиняюсь, те гады, что людей в лесу за нос водите. Знаем мы таких. Ну мы вам всем ещё покажем!

С этими словами капитан залпом выпил рюмку водки и, уткнувшись лицом в стол, вскоре захрапел. Ну, с этим всё ясно, бак заполнен и информации от него не добиться.

— Прости нас, леший — подал голос его собутыльник, видимо более трезвый, что позволяло ему хоть немного соображать.

Он был высоким худощавым блондином, с голубыми глазами, которые ну никак не подходили для пьяного офицера. Как и все здесь, он был в тёмно-зелёной рубашке с ещё более тёмным галстуком. И при этом, видимо, самым молодым и низшим по званию. На плечах блестели лейтенантские погоны. На вид этому офицеру было не больше двадцати пяти. «Неужто только из училища?» — удивился Ратибор.

— За что именно ты извиняешься? — спросил «леший».

— Да хотелось бы за всё. И за наш вид, и за то, что мы тут построили. Дело срочное было, вот начальство и организовало здесь блокпост.

— А что за спешка-то?

— Прораб, знаток истории, рассказывал, что раньше здесь было какое-то древнее капище. Так вот, недавно именно с той стороны, где оно было расположено, начались набеги мутантов, причину мы пока не нашли, но начальству ж невтер-

пёж, надо мол, блокпост организовать, чтобы нечисть поганую отстреливать. Вот и построили тут то, что ты сейчас видишь.

— И что же, никаких продвижений в плане поиска источника такой сплочённости мутантов?

— Вообще никаких, мы посылали в том направлении несколько разведывательных групп, но до сих пор ни одна не вернулась.

— Что ж, я как раз иду в ту сторону, поэтому, конечно, не обещаю, но попробую найти ваших солдат. Правда, скорее всего они уже мертвы.

— В таком случае нам необходимо будет хотя бы доставить тела убитых обратно на их родину. Можешь пока отдохнуть здесь, мне уже доложили, что разместили твоих спутников в тепле.

— Хорошо, в таком случае разбуди меня через час.

Последние слова Ратибор произнёс уже укладываясь на кровать. Едва голова его коснулась подушки, как веки сразу же сомкнулись, а сознание провалилось куда-то глубоко в мир грёз.

Ратибору снилось, будто он бежит босиком по снегу, но отчего или от кого думать было некогда. В затылок словно вонзились тысячи холодных иголок, предупреждая о смертельной опасности. Мороз сковал лёгкие болью, но останавливаться было некогда. Вот он вдруг споткнулся и упал в очередной сугроб. Но ветер словно был на стороне «леше-

го». Он подхватил его и снова поднял на ноги, да ещё и подтолкнул в спину, на короткий момент придавая ускорение. Наконец Ратибор решил обернуться и понял отчего он так бежит.

Позади расстиралось зеленоватое марево ходячей аномалии. Это было то явление, от которого каждый старался поскорее укрыться, едва заведя его на горизонте. Явление смертельно опасное и не щадящее никого.

Ратибор петляет между деревьями, чуть ли не кувырком преодолевает сугробы, однако аномалия всё ближе и ближе подползает к нему. Внезапно ветер стихает и «леший» валится в снег, не в силах больше подняться. Единственное, что он теперь может, так это повернуться и бессмысленно смотреть на приближающуюся смерть.

Теперь аномалия совсем уже рядом. Но она больше не движется, а просто стоит на месте. Вдруг на фоне зелени проступает человеческий силуэт и из марева к Ратибору тянется морщинистая бледная рука.

— Смерть — моя богиня! — доносится из аномалии.

Ратибор открыл глаза. Над ним стоял лейтенант и тряс его за плечо.

— Вставай, леший, — сказал он — твои спутники ждут тебя. Думаю, время отправляться.

Ратибор сел на кровати и обвёл комнату взглядом. Всё осталось прежним, разве что возле заснувшего за столом капитана теперь сидели Юля с Игорем.

— Спасибо, что распорядился дать нам отдохнуть, — произнесла девушка, глядя на «лешего».

— Не стоит благодарности, — отозвался тот. — Я не должен водить физически уставших.

По лагерю было довольно легко передвигаться, благо дороги были расчищены и утрамбованы. Ратибор пристально рассматривал укрепление и обустройство блокпоста. Казармы и склад находились в самом центре, чуть южнее, то есть ближе к воротам, откуда пришёл «леший» со спутниками находился штаб и радиорубка. Рядом со штабом было расположено здание столовой и ангар со спецтехникой.

На объятых ночной мглой стенах стояли, поблёскивая оружием в свете звёзд солдаты. Обычные военнослужащие, далёкие от политики люди, подготовленные только для одного — воевать. И погибнуть, если этого потребует Родина, став при этом очередным героем для простого народа и маленьким кирпичиком в лестнице политической карьеры определённого правителя.

Война — это продолжение политики, только это самое страшное её проявление. Здесь не остаётся ничего кроме голых фактов тысяч смертей, причём зачастую, даже не солдат, а простых гражданских. И все эти люди — и военнослужащие, и гражданские — погибают в интересах своей страны.

— А разве ты не должен был предупредить их о ходячей аномалии? — поинтересовалась Юля, когда они вышли за

пределы блокпоста.

Ратибор мельком глянул на исчезающую в ночной мгле укреплённую стену и, тяжело вздохнув, произнёс.

— Они нарушили третий пункт Всемирного Закона, согласно которому запрещено строить какие-либо укрепления на Диких территориях без соответствующего разрешения лешего. Особенно если построен подобный блокпост. Если же на данной территории лешего нет, то необходимо разрешение лешего с соседней территории. В противном случае леший на той местности, где построен данный объект и лешие-соседи не должны сообщать жителям этой застройки об опасности, которая может появиться вблизи этих строений.

Девушка нахмурила брови и слегка поморщилась, силясь разобрать то, что ей рассказал Ратибор. Всемирный Закон потому и Всемирный, что все обязаны неуклонно и беспрекословно соблюдать его. Никто из «городских» не знал его не то что наизусть — даже приблизительно не владел его содержанием, ведь карманный вариант можно было приобрести на каждом углу и при необходимости найти нужную информацию.

В отличие от «леших». Раз получив его, они заучивали документ наизусть, слово в слово и в любой момент могли воспроизвести содержание необходимой статьи.

— Как-то всё слишком сложно, — задумчиво произнёс Игорь. — Человечеству итак несладко пришлось, а с таким законом мы и вовсе вымрем. За что такое наказание-то?

— Если люди настолько осмелели, что решили, не консультируясь с лешими, забрести на Дикие территории, то смысл им тогда помогать какой-то информацией? Они видимо итак всё хорошо знают, раз даже не спрашивают где и что им лучше построить, — немного сердито ответил Ратибор.

— То есть вы не помогаете им только из-за того, что их самовольное обоснование в Диких территориях задевает вашу гордость? — девушка наконец поняла смысл сказанного. — С каких пор вы стали считать себя правителями этой земли? Почему люди обязаны считаться с вашим мнением?

— Я не хочу с вами ссориться, поэтому не обижайтесь на то что я говорю, — начал Ратибор. — Лешие первыми появились на Диких территориях, их карты и огромный опыт выживания здесь сыграли значительную роль в возвращении человечества к цивилизации. Они продолжали трудиться в одиночестве, лишь бы всё было на благо человечества. Я считаю, что лешие имеют право диктовать свои условия при деятельности человека на Диких территориях, конечно, в разумных пределах и если это не противоречит Всемирному Закону.

— Ладно, а кто создал Всемирный Закон, — спросил Игорь, — а то как-то мы пропустили этот момент.

— Представители всех оставшихся общин после хоть какого-то возрождения человечества, собрались вместе — не знаю как, но как-то они это сделали — и создали Первый постапокалиптический свод правил возрождённого челове-

ства, который впоследствии был переименован во Всемирную Конституцию, а после внесения изменений и дополнений данный документ называли Всемирным Законом, — Ратибор словно по бумажке зачитал давно забытое название самого главного мирового нормативного правового акта.

— Ладно, а с миром-то что случилось? Почему он такой? — не унимался Игорь.

— Слушай, я не ходячая энциклопедия. Я попросту не могу знать большинство вещей, которые известны вам, городским, — Ратибор пожал плечами. — Это же вы изучаете подобное в учреждениях образования. Мы отвечаем за изучение и развитие Диких территорий.

— И всё же хотелось бы узнать твою точку зрения.

— Не знаю. В некоторых местах сильный треск счётчиков указывает на повышенный радиационный фон, что может быть вызвано чем-то на подобии ядерной войны. Вот только осталось слишком много уцелевших зданий. Да, погибло огромное множество людей, часть зданий разрушена, а религии искаверканы. Может и была какая-то война, однако применялось другой оружие.

— Вакуумная бомба? — спросила Юля.

— Может быть и она, — «леший» неопределённо мотнул головой. — Вот только смущает радиационный фон.

— Могу точно сказать, что ты не прав насчёт религии, — сменил тему Игорь. — Религия как была, так и осталась. Просто лишь три верования стали преобладающими, а

остальные стали относиться к религиозным сектам.

— Что ж, вам, городским виднее. Кстати, похоже, мы дошли.

За разговором сразу и не заметно было, как вдали выросли какие-то строения. Четыре продолговатых невысоких здания, напоминающих сараи, стояли обращённые дверными проёмами друг к другу, образуя неполный крест. И в центре этого креста стояла башня. Просто обычная башня, какую можно встретить в городе — трёхэтажное строение с хорошим обзором наверху.

Но вот первое что бросалось в глаза — практически на всей территории старой застройки снег был отнюдь не белым. Он был алым от крови. Что здесь произошло или происходит и поныне — неизвестно.

— Что-то это не слишком уж похоже на остатки древнего капища, — негромко произнёс Игорь.

Ратибор был полностью с этим согласен, как, впрочем, и Юля. Он попросту не знал было ли известно прошлому «лешему» о застройках здесь. Увы, тот ушёл, не сообщив никому ничего о всех объектах на строительство которых давал добро и ли же которые были построены без его ведома.

Неожиданно из сигнальных установок башни раздался довольно громкий, даже на приличном расстоянии, звон колокола. Это была хорошо сделанная запись, так как разместить в башне колокол и тем более периодически пользоваться им

было попросту невозможно.

Под шум колокола из окружавшего строения леса стали выбегать мутанты. Их было несколько десятков и все, как один, были изначально волками, наподобие того, с которым пришлось столкнуться «лешему» с двумя молодыми археологами. Мутанты мельком глянули на незваных гостей и бросились к сараям. Когда последний из них влез внутрь, двери зданий автоматически опустились.

— Надо же, как тут всё устроено, — хмыкнул Ратибор, — и мутанты дрессированные, и двери автоматические, и отличная запись колокола в динамиках. А ведь всем этим явно нужно управлять.

— Значит, где-то в башне сидит управляющий. Она здесь явно стоит не только для подачи сигналов, — сказала Юля.

— Ну что ж, пошли что ли, — предложил Игорь. — В любом случае, оставаться на открытом месте, когда рядом столько мутантов — не самая лучшая идея.

Они начали осторожно приближаться к опасному месту. По мере их приближения, из динамиков стали доноситься какие-то нечленораздельные звуки, которые постепенно стали усиливаться. Неожиданно начало клонить в сон. Хотелось просто лечь на снег, прямо здесь, и, не смотря на всю опасность соседства с мутантами, уснуть. Просто уснуть и ничего более.

— Гипноз, — прошептал Ратибор. Сказать более громко не хватало сил, тело не хотело слушаться, а звуки стали пе-

рерастать в слова.

*Ты дай мне жизнь свою,
Давай, засни же поскорей.
Тебе я вечность подарю,
А тело брось для упырей.*

Юля неожиданно выпрямилась и ровным шагом направилась к башне. Действия были точны настолько, что казалось, будто это и не человек вовсе, робот.

*Что жизнь, что смерть — одно и то же
И обе связаны со мной
Ложись на земляное ложе
И отправляйся на покой.*

Голос был мягким, спокойным и убаюкивающим. Он заставлял душу трепетать в восторге при каждом новом слове и подзывал, манил к башне невидимой рукой.

*Я — Искушение земное,
Мир крутится вокруг тебя.
Ложись на ложе земляное,
Тебе бессмертие дам я!*

Юля внезапно остановилась и послушно улеглась прямо на кровавый снег. Ратибор ещё боролся с вмешательством в его разум, но вот Игорь начал слабеть и вскоре тоже опустился на алое снежное покрывало.

Чувствуя, что скоро и сам заснёт, «леший» прикусил себе губу. Ничто так не отрезвляет организм как вкус собствен-

ной крови. Солоноватый привкус прошёлся по горлу и сонливость как рукой сняло.

Ударом ноги по мягким тканям, Ратибор разбудил засыпающего Игоря и, пока тот приходил в сознание, подтащил его к девушке.

— Просыпайся! — крикнул «леший». — Поднимайся на ноги и отнеси Юлю к военным. Я здесь разберусь.

Хлопнув для проверки парня по плечу, Ратибор перехватил «Резак» по удобнее и побежал к башне. Двери оказались простыми — деревянными и хлипкими. Потому как «леший» выбил их одним ударом ноги. Профессиональным ударом, перенося весь вес в пятку и нанеся удар немного левее замочной скважины. По металлической винтовой лестнице Ратибор буквально взлетел на самый верх и оказался в просторной комнате. И здесь глаза его, итак многое повидавшие, понемногу начали вылезать из орбит.

У стен стояли столы со сложной аппаратурой, как вычислительной, так и лабораторной. Здесь были перегонные аппараты и маленькие лазерные установки. А ещё здесь был труп. Объединный, но всё ещё узнаваемый. Это было тело Мишки Каругина — юноши восемнадцати лет, сбежавшего из дома искателя приключений. Он часто забегал к Ратибору, но последний месяц от него не было никаких известий. Хороший паренёк... был. Сейчас у него были обглоданы по колено обе ноги и полностью отсутствовала левая рука.

Но больше всего поражало не это. У окна за столом сидел

мужчина средних лет с выбивающейся из-под шапки-ушанки сединой на длинных волосах. Его морщинистое лицо было запачкано кровью. Он сидел за столом с небольшим серым аппаратом сверху. На устройстве было несколько кнопочек, а рядом стояла небольшая деревянная чаша с тёмно-вишнёвым содержимым. Что ж, во всяком случае было понятно, где этот мужчнн мог испачкаться кровью. Но Ратибора интересовало не это. Мужчина, что сейчас сидел у окна и смотрел на кровавый снег подслеповатыми глазами, был очень хорошо известен всем ближайшим «лешим».

Это был Паран Когрямов. Тот, кто бросил тайгу и решил уйти в город. Никто не осуждал бывшего «лешего», но точно также никто не знал, что он вернулся. Да ещё и с такими намерениями. Убивать. Похоже, что Паран всё-таки сошёл с ума от одиночества. Но вот откуда у него все эти приборы? Видимо в городе он даром времени не терял, а сумел раздобыть столько устройств, что и не каждому городскому учёному доступно.

От аппарата на столе к окну тянулся чёрный кабель, который постепенно расходился на несколько ответвлений, по-видимому, подсоединённых к системе динамиков снаружи. Ратибор достал револьвер и произвёл выстрел по серому аппарату на столе. Тот брызнул искрами, пшикнул, лязгнул и слегка задымился.

— Твою ж мать! Кто посмел? — вскочил Паран. Он бросил полный злобы взгляд в дверной проём и удивлённо про-

изнёс: — Ратибор? Ты что здесь забыл?

— То же я хочу спросить и у тебя, — Ратибор не спешил убирать пистолет, и всё ещё держал зону возле стола под прицелом. — Зачем тебе весь этот цирк? Откуда у тебя вся эта аппаратура и почему ты начал пить кровь? А ещё откуда здесь тело Каругина да ещё и в таком виде?

— Слишком много вопросов, — прервал его Когрямов. — Это не цирк. То, что ты мог видеть снаружи — моя свита, выдрессированная и готовая в любой момент к бою. Откуда взял все эти высокотехнологичные устройства — не твоё дело. Знай лишь, что знания леших очень высоко оцениваются в городах. И там полно глупцов, которые готовы лезть на неисследованные земли, рискуя собственной задницей просто из удовольствия и желания пощекотать себе нервишки. А моей свите нужна еда. В общем ты всё понимаешь. А кровь я вынужден пить из-за болезни. Понимаешь?

— Не совсем.

— Ты просто глупец. Ты словно слепой котёнок, тычешься во всё вокруг и считаешь это чем-то новым, значимым, из-за чего даже не голос леших, а твой собственный должен быть законом в Диких территориях. Мутанты убивают, чтобы прокормиться, чтобы выжить. Я убиваю тоже чтобы выжить. Смерть — моя богиня! Она всегда рядом и является неизменной частью нашей жизни. А ты? Кто твой бог? Бог дурачества? Постоянного слепого исследования?

— Знаешь, — вздохнул Ратибор. — Философ из тебя ни-

какой. Как, впрочем, и бог искушения, которым ты так старался прикидываться. Я прав?

— Не твоё это дело! — взвизгнул Паран.

— Как раз моё. Ты же был лешим. Так что с тобой случилось, что ты стал заниматься *таким*?

— Я не обязан перед тобой объясняться! — Паран в ярости ударил по кнопке на устройстве рядом с дымящимся аппаратом и Ратибор увидел через окно, как ворота сараев начали медленно открываться. — Ты думаешь, что те люди, которых ты привёл, смогут спастись от организованной толпы мутантов в тридцать голов? От них не останется ни клочка одежды!

Ратибор выстрелил снова. Паран дёрнулся, схватился за правое плечо, из которого начала медленно вытекать кровь и повалился на пол. Пожилое морщинистое лицо стало бледным от потери крови и от ярости. Но сейчас это была уже бессильная ярость. Ратибор приблизился к столу и нажал на ту же кнопку, что десяток секунд назад Паран. Ворота медленно закрылись.

— Тебе никого не спасти. Никого. Они выйдут в любом случае. И убьют всех, кого встретят на пути. А встретят военных, — пыхтел на полу Паран.

— Посмотрим, — бросил Ратибор и направился к лестнице.

Снаружи его уже ждали. Отделение солдат, пятнадцать че-

ловек. Они стояли с автоматами в наизготовку и настороженно осматривали окрестности. Игоря с Юлей здесь уже не было. Всё-таки парень зря времени не терял. Ратибор подошёл к солдатам и спросил.

— А вы здесь зачем?

— Прислали помочь лешему, — выступил вперёд зелёный сержантик. — Что здесь происходит?

— Уходим скорее, вышей базе угрожает опасность. И я не уверен, справитесь ли вы с ней.

Пока они шли, Ратибор рассказал отделению всё, что произошло в башне и вокруг неё. Сержант в свою очередь рассказал, что караул на стене заметил, как к базе медленно приближается человек, неся что-то в руках. Быстро включились прожектора, высвечивая девушку на руках у парня. Первое отделение выдвинулось на помощь и донесло девушку до базы. Там парень по имени Игорь рассказал, что «леший» направился в башню и скорее всего ему нужна там помощь. Первое отделение было тут же послано к башне с приказом ожидать появления Ратибора.

— Что ж, спасибо вам, служивые за работу, но боюсь недолго вам осталось здесь сидеть да мёрзнуть, — грустно сказал Ратибор. — Три десятка голов мутантов — сила не шуточная. Я знаю, что у вас оружие, но мутантов не так-то легко убивать. Могу лишь посоветовать вам стрелять в глаза, под рёбра и аккуратно в солнечное сплетение. Также можете стрелять в спину, так легче пробить позвоночник и лишить

их возможности двигаться.

— Спасибо. Прорвёмся как-нибудь. Нам не привыкать, — улыбнулся сержант.

Но в глазах его Ратибор увидел лишь бесконечную грусть и усталость. Никто не хочет умирать. Никто и никогда. Страх смерти — обязательная составляющая инстинкта самосохранения. Воин не тот, кто не боится смерти, а тот, кто боится, но всё равно вступает в бой.

Вскоре появились огни прожекторов на стене и еле слышимый скрип промёрзлых ворот. Они вбежали на территорию базы, а навстречу уже спешил знакомый лейтенант.

— Что там стряслось? — сразу же спросил он.

— Бейте тревогу, лейтенант, — произнёс Ратибор. — Скоро сюда пожелует толпа мутантов, у вас есть минут десять, не больше.

— Сколько тварей?

— Тридцать голов.

Лейтенант заковыристо сругнулся, что в гробу он видал начальство, пославшее его сюда, что на одном месте он вертел начальство, которое напилось и сейчас дрыхнет в казарме, что шлёт он всех этих мутантов на три весёлые буквы вдоль и поперёк, но готов лично загнать их в такой ад, который им и не снился. Конечно, матерные выкрики сопровождались ещё более громкими выкрикиваниями приказов, под оглушительный вой сирен. На базе замельтешили белые пятнистые силуэты с автоматами в руках, которые сновали

туда-сюда подобно муравьям, если потревожить их жилище.

Быстро расхватав оружие и боеприпасы, солдаты располжились на стене и замерли. Всё выглядело так, будто на стены выпал снег и присыпал стоявшее там оружие. Ратибор осмотрел укрепление и с лёгким удивлением заметил несколько стволов пулемётов «Корд». Оружие довольно редкое с ещё более редкими боеприпасами. Откуда такая роскошь, что людям, обречённым на гибель в заснеженной тайге, выдали эти адские машины.

— Знаете, я думаю, что вам лучше поскорее уйти, — сказал, подходя к «лешему» лейтенант. На шее у него висел двухсотый АК, причём явно «нулёвый». — Вам и вашим товарищам. Если уж здесь будет бой, то не хотелось бы чтобы вы случайно погибли.

— Что ж, — вздохнул Ратибор, — тогда удачи вам. И до свидания.

— Скорее уж прощайте, — грустно улыбнулся лейтенант. Ратибор повернулся и пошёл и Игорю, который положил Юлю на скамейку возле стены и сидел рядом, положив голову девушки себе на колени. И в этот момент всё и началось.

Сначала раздалось несколько одиночных неуверенных выстрелов, словно солдаты производили пристрелку своего оружия. Но после первого же протяжного воя мутанта, со стороны стены загрохотали очереди. Двухсотые АК, «Корды», АКСы, вой, хрип мутантов и крики разрываемых на части солдат, кто первый попал под когти здоровенных тварей

— всё смешалось в смертельную какофонию, давно уже не слышную в тайге. Прозвучало несколько взрывов и солдаты начали медленно отходить от стены, сильно уступая перед мутантами.

Игорь подхватил Юлю на руки и вместе с Ратибором они поскорее пошли прочь от места боя. Постепенно крики солдат стали чаще, а выстрелы реже. Больше не был слышен ни один пулемёт, а одними лишь автоматами много здесь не повоюешь.

— У военных слишком мало шансов на победу, — выкрикнул Игорь. — Я помогу им. Прошу, спаси Юлю. Она хороший археолог, талантливый учёный. Спаси её, прошу!

— Твоя смерть ничего не изменит! — Ратибор тщетно пытался перекрычать шум вокруг. — А так у девушки будет хоть кто-то близкий!

— У неё большая семья — веселье ей обеспечено. У меня нет никого. Нельзя дать вам умереть здесь. Леший, пожалуйста!

— Иди, — Ратибор принял из рук парня хрупкое тельце. — Прощай, парень!

— Чистого сектора, леший!

Игорь развернулся и побежал на шум выстрелов. Что ж, хочет умереть — флаг ему в руки и топор в спину. Может у парня не все дома? В этом мире каждый думает в первую очередь только о себе, а забота об окружающих — дело десятое. Тем более погибнуть, чтобы спасти другого.

Ратибор давно уже прошёл военное укрепление, но всё же, взойдя на невысокий холм он решил обернуться. База освещалась прожекторами со всех сторон и потому всё было видно, как на ладони. «Леший» видел разорванные окровавленные камуфляжи, серые туши мутантов и несколько рухнувших наблюдательных вышек. И во всей этой разрухе ещё продолжался бой.

Неожиданно для себя Ратибор заметил в этой мясорубке знакомую фигуру. Игорь повесил через плечо на ремне «Корд» и расстреливал появляющихся мутантов. На поясе у него была связка каких-то предметов. Отбросив в сторону пулемёт (видимо кончились патроны), Игорь чиркнул спичкой, явно охотничьей и зажёл связку на поясе. Едва полоса фитиля загорелась, парень рванул в гущу тварей, отдавая себя им на растерзание. «Взрывчатка, — промелькнуло у Ратибора в голове, — пояс шахида!»

«Леший» отвернулся и быстрее зашагал прочь. Мутантов было отнюдь не тридцать. Минимум десятков пять, не меньше. Иначе их расстреляли бы ещё на подходах к базе. Сзади гроыхнуло — Игорь покинул этот мир, забрав с собой парочку выдрессированных кровожадных тварей. За спиной продолжали стучать автоматные очереди, слышался протяжный вой и нечеловеческий крик боли.

Скоро на карте тайги появится новая точка — мёртвый блокпост. Но это будет потом. А пока «леший» уносил девушку подальше от боя.

Конец.

март 2022 г.

ЧУЖАК

Когда ночная тьма уступала своё влияние, поле начинало просыпаться под покровом тихой магии рассвета. Небо медленно разливалось нежными акварельными тонами — от глубокого синего, как отпечаток ушедшей ночи, до ласкового розового и золотистого, словно свежевыглаженные шёлковые простыни. Казалось, что вселенная затаила дыхание в ожидании пробуждения, словно художник робко наносит последние штрихи на полотно, которое скоро преобразится в праздник жизни.

На влажной траве, усыпанной крошечными каплями росы, каждая искорка отражала первый свет нового утра, превращаясь в маленькие драгоценные звёзды, танцующие в утренней свежести. Лёгкий ветерок, шёпотом перенося истории прошедшей ночи, разносил ароматы молодой земли и диких цветов, как ритуальное напоминание о новой надежде и бесконечной красоте мира.

В это волшебное мгновение время кажется замёрзшим, а каждая деталь становится значимой — от шелеста трав до тихого пения птиц, встречающих новый день. Рассвет в поле — это не просто смена дня и ночи, а настоящий гимн жизни, воплощающий обещание обновлённой энергии и вдохновения, столь необходимого для творческого и душевного про-

буждения.

Начинался новый день. И вместе со всей природой, его встречал и одинокий человеческий силуэт, пока ещё еле заметный посреди растущего поля. Каждое утро он встречал здесь солнце, не забывая поливать цветы, растущие в округе. Ночью же он читал небо по ослепительно белым, похожим на маленькие жемчужины, звёздам. Они были холодны. Холоднее любого льда известного человеку, но этот холод был далёк только от того, кто сейчас стоял в поле и заморожено смотрел на яркий золотой шар лениво выкатывающийся из-за гор.

Человек был невысокого роста, с каштановыми волосами, которые сейчас, словно стебли пшеницы, колыхал утренний ветерок. Он приятно бил в загоревшее лицо, сдувая налетевшую мошкарку.

Человек был ещё довольно юн, но уже успел познать не только радость, но и печаль суровой реальности этого мира. Лран, парень пятнадцати лет от роду жил сиротой в небольшой деревеньке. В его глазах мать навсегда осталась настоящим ангелом, который улыбается даже в момент собственной смерти. Местный лекарь не сумел спасти её. Небольшая рана на руке, даже неизвестно откуда появившаяся, принесла за собой заражение крови, которое не сразу-то и заметили. А может, мать и сама не хотела никому говорить о постоянном недомогании. Не хотела никого беспокоить и вот к чему это привело. Пятилетний мальчик остался один.

Отец же всегда представлялся Лрану в облике храброго воина, сильного и независимого. Он погиб на войне, когда жена была ещё беременна. И на память от него ничего не осталось.

Лран медленно водил самодельной лейкой над медленно раскрывающимися бутонами, орошая их холодной колодезной водой. Он задумчиво смотрел как сумрак окрашивается розового-белой каймой, как из-за гор медленно выкатывается светило, разгоняя перед собой холодную мглу.

Красота природы дарила Лрану умиротворение, покой и наслаждение жизнью. Глядя на суету копошащихся в траве насекомых, кружащих над головой, оглашая всю округу звонким переливчатым пением, птиц, плещущихся в реках и озёрах рыб с красивой блестящей чешуёй. Он видел красоту природы днём, а ночью и вовсе впадал в экстаз.

Ночная природа — это симфония теней и света, переплетение загадок и волшебства. Под густым покровом темноты оживает таинственный мир: звёзды рассыпаются бриллиантами на бархатном небе, их сияние мерцает, словно отголоски древних легенд. Луна величаво плывёт над горизонтом, окутывая землю серебристым светом, который ложится мягкими бликами на изгибы холмов и дрожащие от ночного бриза листья.

Тихий шелест травы, шёпот листвы, отдалённое кваканье лягушек и неспешное стрекотание сверчков — музыка ночи завораживает своим спокойствием. В густых зарослях мель-

кают светлячки, словно крохотные живые звёздочки, танцующие в ночном воздухе. Тёмная гладь озера отражает небесные глубины, создавая иллюзию бесконечности, а ночной ветер несёт запах прохладной росы и свежей земли.

Когда солнце окончательно разогнало последнюю серость ночи, Лран наконец прекратил любоваться небесным светиллом и неторопливым взглядом осмотрел окрестности. Всё ожило и снова закипела бурная жизнь, порой невидимая для человеческого глаза.

Вот только когда взгляд парня скользнул по колодцу, улыбка медленно сползла с лица. По широкой тропе с большим железный ведром в руке шёл человек. Не самый приятный, конечно, но хотя бы и не самый гадкий из всей деревеньки. Он, как и многие, был простой ячейкой деревенского общества без своего определённого мнения по отношению к Лрану. Мыслил также, как и вся деревенская масса, не силась разобраться в ситуации.

Человек вышеописанный был одет в грубо сшитую серую рубаху и тёмные штаны свободного покроя. Завидев Лрана, он скорчил недовольную гримасу и поспешил к колодцу.

— Что-то ты сегодня рано, Курт, — негромко произнёс Лран. Зачем лишний раз напрягать голосовые связки, когда и так вокруг тишь да гладь?

— Тебя забыл спросить, — как всегда недоброжелательно буркнул Курт. Он бросил презрительный взгляд на парня,

потом на лейку и усмехнулся. — Опять?

— Что, опять? — Смутился Лран. Он не понимал, почему его опять решили словесно подёргать.

— Опять ты занимался этой ерундой. Опять поливал эти никому не нужные цветы. Зачем? Природа сама о себе позаботится.

— Станный ты. Если эти цветы, как ты выразился, никому не нужны, то что здесь делаю я? К тому же, это все не ерунда. Я даю растениям то, в чём они нуждаются, — Лран взглядом скользнул по раскрывшимся красивым бутонам. И почему люди ничего не замечают? Нет, они замечают, но только тогда, когда их мордой ткнут в эту красоту и скажут на что именно смотреть. — Ты говоришь, что природа сама о себе позаботится, но я считаю, что это не так. А знаешь почему?

— Нет. И знать не хочу.

Курт быстро оборвал Лрана. Он знал, что если парня не заткнуть, то он будет говорить ещё очень долго. И не всегда то, что нужно. Он ведёт себя либо как ребёнок, не понимающий сложностей этого мира, либо как душевнобольной, общающийся с природой. Любая из версий могла оказаться правдой, но даже так это никто не хотел принимать.

Курт забросил ведро на цепи на дно колодца и стал медленно поднимать обратно. Ему хотелось поскорее убраться подальше от этого странного человека, который одновременно со странностью был ещё и пугающим. Со слишком уж

правдивыми выводами.

А если люди чего-то бояться, то они стараются держаться от этого подальше. Но вся проблема в том, что даже так они не успокоятся пока не иссякнет источник их страха. Поэтому его стараются изменить... или уничтожить. Страх неизвестного порождает агрессию.

— Раз уж в природе появились мы, люди, то и мир стал стремительно меняться, — не унимался Лран. — Эта самая пресловутая природа стала медленно, но угасать. Мир был, есть и будет, но на его теле появилась опухоль. И имя ей — человек. Вопрос теперь лишь в другом: вступит ли этот мир в симбиоз с человечеством или опухоль разрастётся и поглотит природу, оставив лишь маленький её клочок для личных нужд?

— Да заткнись ты уже! — прикрикнул на парня Курт. — То ему не так, это ему люди испортили. Надоел! Ты сам человек, а, значит, также отвечаешь за действия человечества.

Лран замолк. Его юный разум не в силах был понять, что ему пытался донести односельчанин. Парень всегда считал, что он — другой. Забывал порой, что тоже относится к роду людскому и в мыслях своих проклинал человечество.

— Но я спасаю природу! — попытался возразить он.

— Да как ты её спасаешь-то? — прервал его Курт. — Поливаешь цветы, что в поле растут, ночью общаешься со звёздами и ругаешь людей за их развитие. Тоже мне спаситель нашёлся. Иди-ка ты, парень, домой. Не порти людям настро-

ение.

Лран открыл было рот, чтобы возразить, но не нашёл ничего, что могло бы опровергнуть доводы Курта. Он был прав. Да, парень правдиво философствовал, но действиями своими он ничего не менял. Он вбил себе в голову, что помогает природе, но только это всё и осталось в его мыслях.

Грустно вздохнув, Лран направился обратно в деревню. На утро все запланированные мероприятия закончились и пора было возвращаться к прежней серости бытия в одиночестве.

Между тем, солнце скрыло туманной дымкой и на кожу упали первые капли дождя. Лран поднял голову и посмотрел на небо. Серость застилала всё видимое пространство и не было ни одного лучика, который мог хоть немного утешить, а может, и приподнять настроение. Серость была повсюду. Серость была в жизни. Серость была в душе.

Но эта серость, эта нейтральность к сюрпризам жизни, позволяла уходить в себя и активно анализировать полученную за определённый период, информацию. Как известно, проще всего размышлять в тишине, в спокойствии и, как бы странно это не звучало, в одиночестве. Именно так и рождаются авантюры и гениальные замыслы. Впрочем, мотивацию на действия необходимо постоянно поддерживать, иначе идея обречена на провал, а человек упадёт, так и не дойдя до вершины.

По неширокой улочке Лран шёл один. Вокруг не было ни

души — ни навстречу, ни попутно. Деревня словно вымерла и остался лишь он один, да старенькие деревянные домики с оставшейся во дворах скотиной и аккуратными огородами. По отношению к действительности, для парня всё так и было. Да, периодически он контактировал с людьми, встречал их на улице, но в его сознании они людьми не являлись. Призраки гнивающего общества? — может быть, однако настолько масштабно он ещё не мыслил. Он видел перед собой человеческий силуэт, но не видел в нём человека. Силуэт был чёрным, безжизненным.

Однажды пожилая гадалка, которая посещала эту деревеньку в составе цирковой труппы, общалась с Лраном и это ему запомнилось, должно быть, на всю жизнь. Нет, она ничего не предсказывала ему, не говорила о потусторонних силах или особых дарах, чем можно забивать голову людям, чтобы вытянуть из них побольше денег. Так называемые, колдуны и предсказатели очень хорошо знают разум обычного человека. Но вот мысли Лрана, сбили женщину с толку.

Он мыслил немного иначе. Он не замечал или же игнорировал достижения человечества и жил спокойной и размеренной жизнью деревенского одиночки. В нём были скрытые зачатки философа и возможно одного из великих психологов в будущем. После непродолжительного разговора с человеком парнишка терял к нему интерес. Гадалке он объяснил это тем, что видит во всех лишь безжизненные чёрные силуэты. Однако, по его словам, в этой женщине он видел неко-

торые проблески разных цветов. В её силуэте, словно рыбы в небольшом пруду, плавали полосы зелёного, красного и жёлтого цвета.

Гадалка была немного другой. Но после, он больше так и не встретил ни одного человека, который мог его порадовать хотя бы одной маленькой цветной чёрточкой на чёрном фоне обыденности.

Поднявшись по немного прогнившему крыльцу, Лран с силой отворил тяжёлую деревянную входную дверь. Скрипнули петли и полумрак сеней встретил парня приятной прохладой. Где-то в углу начала было шуршать мышь, но, услышав поблизости человека, быстро затихла. Постояв немного в темноте, чтобы глаза начали понемногу различать очертания окружающей обстановки, Лран прошёл дальше. Он снова убежал от человеческого окружения и возможных ссор. Он снова вернулся в своё логово одиночества.

Ближе к полудню дождь прекратился, тучи уползли вдаль и яркое солнце вновь выглянуло на голубом небосводе. С некоторым грохотом и скрипом в деревню въезжал небольшой торговый караван с громко смеющейся и распевающей на всю округу песни, труппой явно прибившейся по дороге. Эти шум и гам, конечно же, сразу привлекли к себе внимание окружающих. Дети прекращали бегать по улице и, остановившись, с интересом наблюдали за необычным шествием. Прохожие подходили и узнавали, что везут торговцы, что

делается в мире и где остановится караван. Некоторые старики, сидящие в это время на лавочках вдоль дороги, с улыбкой наблюдали за артистами и изредка переговаривались между собой, диву даваясь, что придумывают эти творческие люди.

На шум, из дома выглянул и Лран. Он внимательно всматривался в лица незнакомцев, надеясь увидеть ту самую женщину, которая хранила в себе свет. Но, к его сожалению, той гадалки в толпе не было. В толпе не было вообще никого, кто раньше проезжал через их деревню, Лран всех запоминал, благо память была хорошая.

— Что это за собрание народов? — спросил он, подходя к Курту.

— А сам не видишь? — отозвался тот. — Торговый караван. А вон те — похоже, бродячие артисты. Явно прибились, чтобы их кормили.

— А где же все они остановятся? В домах места на них вряд ли найдётся.

— Да какие дома-то? За деревней, в поле они остановятся. Разобьют лагерь и заночуют. Товар продадут, ежели кто из наших захочет к ним зайти. Может с ними пойдёшь? Тебе здесь явно места нет.

Лран, уже не слушал. Он шёл к полю, чтобы посмотреть, как караван будет разбивать лагерь. Если что, то может и помочь, разумеется, за парочку интересных историй и пары ложек варева из общего котелка. Торговцы, люди довольно общительные, а в сочетании с бродячими артистами вечер обе-

щает пройти довольно интересно.

«Только бы деревенские дети ничего бы не учудили, вот тогда день пройдёт хорошо» — подумал Лран. Действительно, дети могли натворить ему бед. Взрослые к насилию не прибегали, они сорились с парнем, порой очень серьёзно, но никогда до драк не доходило. Но вот дети... Дети — это совсем другое дело. Они слышат, как их родители обсуждают прошедшую ссору, как в адрес Лрана летят оскорбления и проклятия и искренне не понимают, почему те не могут с ним справиться так, как справляются с дикими собаками. Детское мышление просто и одновременно с этим бывает порой жестоко. Если взрослый, даже во время ссоры не кинет в Лрана камнем, то их дети делают это охотно, и призывают к своей «игре» сверстников. Ведь если есть проблема, то её нужно убрать — всё довольно понятно и просто. Но за этим стоит человеческая жизнь.

Люди всё чаще называли парня чужим для их деревни. Чужак, что живёт один и занимается не пойми чем. Никто не кормит его, он худой, часто голодный, постоянно пропадает в поле, где возится с цветами, общается с небом, звёздами, но при всём при этом умудряется находить себе пропитание. Чужак по мыслям, поведению, по действиям и образу жизни. Не такой как все и потому всеми нелюбим.

Когда возводили дом для новых жителей деревни, работали все, даже Чужак. Но голодный и худой он мало, что мог сделать одной лишь силой. Тогда он пытался создать меха-

низм, для облегчения работы, чтобы брёвна можно было грузить друг на друга силой одного человека. Но в какой-то момент что-то пошло не так, брёвна соскользнули, покатались с искусственной возвышенности и едва не задавили нескольких человек.

Спустя некоторое время, Чужак хотел провести канал через деревню, чтобы людям не надо было ходить к колодцу за водой. Он копал не один десяток дней, укреплял стенки траншеи и часто ругался с окружающими, которые были не в восторге от этой идеи. Хотя казалось бы, создание канала пойдёт на пользу всем. В итоге, что-то снова пошло не так, а может кто-то помешал реализации идеи, и деревню подтопило вышедшей за берега канала, водой.

Чужак хотел принести пользу окружающим, но ему не везло. Всё получалось с точностью да наоборот. В дальнейшем, если у Лрана появлялась какая-то задумка и он приступал к реализации его тут же гнали прочь. Жертв никто не хотел.

В поле торговцы уже ставили свои повозки в круг и устанавливали шатры. Артисты всё с тем же гамом и хохотом разбились на несколько групп, которые разбирали повозки, распрягали лошадей и ходили к лесу за хворостом. Для них всё было привычно, подобная остановка ничем не выделялась среди остальных, столь многочисленных.

На парня, с интересом поглядывавшего на них со стороны никто не обращал совершенно никакого внимания. И потому Лран направился к повозкам, уж торговцы точно его

заметят. Эти чудаки видят человека насквозь. Что сказать, опыт торговли.

Так и оказалось. Прошло не более минуты, а торговцы уже поглядывали на новое лицо в их лагере. Пока они только курили да с лёгким интересом наблюдали за всем вокруг, но нельзя обманываться первыми впечатлениями. Опытный наблюдатель сразу поймёт, что торговцы ждут. Пройдя шумным караваном по всей деревни они, конечно же, привлекли внимание если не всех, то большей части её населения и теперь лишь вопрос времени, когда к лагерю потянутся первые покупатели.

— Эй, парень! Чего там стоишь? Подойди сюда! — позвал Лрана какой-то мужчина в большой соломенной шляпе и с трубкой в руке.

Чужак послушно подошёл. Мужчина жестом пригласил его присесть с ним на мягкую траву и парень согласился. С минуту они рассматривали друг друга, прежде чем начать разговор. Мужчина был невысок, но коренаст, с густой чёрной бородой и пристальным взглядом больших голубых глаз, которым, казалось, пробивал всё насквозь.

— Энрил, бродячий торговец, — представился первым мужчина и протянул парню руку.

— Лран, Чужак — ответил тот на рукопожатие.

— Чужак? — мужчина вопросительно вскинул густую бровь.

— Прозвище. Дали в деревне.

— Это за что же нынче детям дают такие ужасные прозвища?

— Вас действительно интересует именно это?

— Не только, — улыбнулся Энрил. — Слишком уж ты замкнут, не находишь? Ладно, если не хочешь, настаивать не стану.

— Я думаю вы всё равно не поняли бы.

— Ну да, куда уж мне, торговцу, не понимать поведения людей, — иронично усмехнулся Энрил.

— Что вы здесь делаете? — сменил тему Лран.

— Как что? Известное дело — торгуем, — удивился мужчина.

— Нет-нет, вы не поняли. Именно вы что здесь делаете?

Парень пристально посмотрел на Энрила, но тот лишь удивлённо приподнял брови, при этом стараясь не встречаться глазами с собеседником. Минута молчания и Лран снова заговорил.

— Хорошо, спрошу по-другому. Зачем вы выдаёте себя за торговца?

Мужчина выдохнул струю дыма и задумчиво посмотрел вверх. Губы что-то беззвучно пробормотали и наконец, с лёгкой усмешкой, взгляд Энрила снова вернулся к Чужаку.

— Неужто так заметно?

— Для простого человека — нет. Но для того, кто часто пересекается с торговцами — вы слишком выделяетесь.

— Интересно, чем же?

— Это сложно объяснить, это надо чувствовать. Но вы — выделяетесь. Торговцы остановились, сделали полукруг из повозок и готовы к торговле. Они ждут и пристально наблюдают за движением в деревне. Они ждут своих клиентов. Ну, а вы просто курите и, по сути, наблюдаете за наблюдением.

— Неплохо, парень. Ладно, а скажи мне вот что, — Энрил обвёл взглядом торговцев, — они всегда в поле ночуют у вас?

— Нет, обычно ходят небольшими группами, поэтому всегда находят место в домах. Это вы что-то пришли огромным количеством. Я было подумал поселенцы какие.

— Любопытно. Ладно, беги домой, думаю, родители волноваться будут, если допоздна со мной задержишься. До встречи.

Лран молча встал и не торопясь пошёл к себе. Энрил был странным человеком. Зачем он вообще пошёл с торговцами? Он ведь так и не сказал. Значит и сообщать ему вообще всё, что его интересует не стоит. Нет взаимности в таком общении. Хотя, кто его знает, какие скелеты хранятся у каждого в шкафу.

— У меня нет родителей, — сказал Лран, повернувшись на прощание к Энрилу.

Тот поперхнулся дымом и хрипло закашлялся. Лицо стало пунцовым, а из глаз брызнули слёзы. Но всё же Чужак увидел в его лице очередное удивление, но в этот раз оно было смешано с какой-то печалью.

Утро Лран встретил сидя на пригорке и глядя в небо. Звёзды всегда, пропадали, едва первые лучи солнца проходились по небосводу. словно огромный солнечный котёнок лениво слизывал их с тёмно-синего блюда.

— Одна лишь ты не бросаешь небосвод, — говорил Лран луне. — Ты всегда там, высоко-высоко. Ты наблюдаешь за мной, за всеми, кто бегают здесь, внизу. И летает. Знаешь, я бы тоже хотел летать. Как птицы. Чтобы подняться к облакам, к тебе и к солнцу. Почему люди не умеют летать? Почему же нам не дали крылья? Как просто всё тогда было бы. Взял и полетел. А может люди умеют летать, просто не знают об этом?

Луна конечно же молчала. Она молчала всегда. Лишь блекла по мере того, как высоко поднималось солнце. Сегодня цветы он не поливал, ночью прошёл сильный дождь и земля была сырой, а от избытка влаги корни могло вымыть и тогда растения бы умерли.

В деревне всё было как и раньше. Бегали по улице дети, а взрослые были заняты своими делами. Только старики медленно и важно прогуливались, присматривая за шпаной, чтобы не учудила чего.

— Лран, — окликнул Чужака детский голос.

К парню подбежал мальчик, лет пяти, в широкой рубаше, явно ему великоватой, потому как рукава свисали с рук и мальчик вытирал ими красные глаза.

— Что случилось? — Лран остановился. Внутренний по-

кой был нарушен этим маленьким сгустком энергии, что вместе с другими носились по округе, не давая собраться с мыслями своим гамом.

— Мой котёнок... Он пропал, — шмыгая носом и вздрагивая, произнёс мальчуган.

— Ну, ничего, бегает где-то, наверное. Скоро вернётся

— Не вернётся. Уже два дня прошло, а его нет

— Так зачем же я тебе нужен? Скажи своим — найдут.

— Нет. Они заняты целыми днями. Они говорят, что незачем отвлекаться.

— Ладно, постараюсь найти. Скажи хоть, как он выглядел-то?

— Весь черный, только кончики ушей были белыми. Правда найдёшь?

— Постараюсь. Но ничего обещать не могу.

Впрочем, последние слова мальчишку уже не интересовали. Услышав про обещание найти котёнка, настроение у него явно улучшилось и он припустил к своим сверстникам.

«Не было печали, — подумал Лран, — теперь ещё и куда искать придётся. Ладно, не расстраивать же мелочь пузатую?» С этими мыслями он зашагал к себе. Если нужно искать котёнка, то нужно найти что-нибудь съестное, что любят коты и ради чего могут выйти из своего укрытия.

«А ещё, — продолжил размышлять Лран, — было бы неплохо ещё раз увидеться с Энрилом. Нам есть, о чём с ним поговорить. Думаю, он поможет мне, если не делом, то хотя

бы советом».

Дома Чужак долго не задерживался. Поел сам, нашёл кусок сушёного мяса и кинул его в небольшую наплечную сумку. Туда же кинул моток верёвки, на всякий случай кусок ткани, пропитанный целебным отваром, самодельный нож в таких же ножнах и запасную рубаху — вдруг придётся согреть котёнка.

Закончив приготовления, Лран перебросил сумку через плечо и пошёл к лесу. Уж если дети даже случайно не нашли кота, значит в деревне он вряд-ли остался. Скорее всего где-то в лесу, а может и у реки. Может утонул? Вряд-ли коты осторожные и в воду не любят залазить. Надо искать.

У леса Лран оказался довольно скоро. Но вот что делать дальше — непонятно. Лес-то большой, куда здесь мог пойти домашний зверь — неизвестно. Чужак поднял с земли длинный прутик, насадил на него кусок мяса и пошёл по лесу, держа приманку впереди себя. Конечно, это довольно опасная идея — на запах мяса мог выйти и дикий зверь. Тогда искать бы пришлось уже и самого Лрана. Хотя вряд-ли кто-то его стал бы искать. Посчитали бы, что он ушёл наконец и вздохнули бы облегчённо.

При мыслях об этом, парень невесело улыбнулся. Что ж, у каждого своя судьба. Но её не изменишь. Хотя... Кто-то говорит, что мы сами творим свою судьбу, а кто-то — что мы не в силах её изменить, что она уготована нам свыше и утверждая обратное, ты лишь глубоко заблуждаешься. Что

ж, пока ты живёшь правду всё равно никогда не узнать.

Лран не стал заходить далеко в лес, пройдя шагов пятьдесят в глубину лесной чащи, он повернул в сторону и пошёл параллельно его границе. Конечно, котёнок мог и не пойти в лес, мог провалиться здесь где-нибудь и не в силах выбраться, ожидать спасения. Так что план Чужака был довольно ненадёжным. Но за неимением другого, годился и этот.

В летнем лесу было хорошо, не так жарко, не так светло, но свежо и приятно. Единственным недостатком была влага по всей округе из-за недавнего дождя, но это было терпимо.

Но сегодня удача была явно не на стороне Лрана. Проходя пару часов по лесу, котёнка он так и не нашёл. Пора было возвращаться, если он хотел ещё раз поговорить с Энрилом. Скоро караван уедет и ищи-свищи нового интересного собеседника. А тем более такого опытного в жизни.

К отбытию каравана Чужак успел вовремя и застал собирающихся к дальнейшему пути торговцев, среди которых был и его недавний знакомый в своей широкополой соломенной шляпе.

— Доброе утро, — сказал Лран, подходя поближе. — Всё уходите?

Энрил вздрогнул от неожиданности, а увидев парня, улыбнулся и приветливо подмигнул тому.

— Ну привет, Чужак, — он обвёл взглядом Лрана и добавил, — с нами собрался?

— Нет, пока я не готов к путешествиям. Это по лесу хо-

дил, котёнка искал. Мальчуган один попросил.

— Я думал, ты изгой в своей деревне. А тут вона как, просят о помощи.

— Дети не виноваты в грехах своих родителей. С мелкими у меня конфликты редко бывают.

— И дети когда-то взрослеют. Они тоже будут считать тебя чужим, когда подрастут, если конечно им продолжают это вдалбливать в головы.

— Я спросить пришёл. Как можно найти котёнка, пропавшего в наших условиях?

Энрил задумался. Одной рукой он потирал подбородок, другой похлопывал по ноге. Губы снова что-то неслышно шептали, а взгляд был устремлён в небо. Шёл глубокий мыслительный процесс.

— Найти пропавшего котёнка в твоих условиях почти невозможно. Если он пропал сегодня, то должен вернуться сам. Если не возвращается уже несколько дней, возможно, его прикормили у других людей. Коты они тебе не собаки, в них нет верности человеку. Они живут там, где им лучше. На всякий случай поспрашивай у всех в деревне, не видели ли его. Если видели, то где, когда и при каких обстоятельствах, ну и всё тому подобное. Если нет, то начинай думать как кот. Если бы ты им был, то куда пошёл бы и чего хотел бы в тот или иной момент времени. Как я понял, в лесу ты его не нашёл. Но это не значит, что его там не было. Возможно, его сожрали дикие звери или убили жестокие дети.

— Ну, про детей это уже перебор.

— Не скажи. Нет никого более жестокого, чем ребёнок. У него нет ещё жёстких рамок правил поведения и потому он делает то, что ему хочется. Особенно если за ним нет контроля, как и у вас в деревне. Детские драки самая жестокая вещь. Не веришь? А зря. Они не просто дерутся чтобы отстоять свои интересы. Они не видят проблему в том, что оппонент умрёт. Даже наоборот, они хотят этого. У них расплывчатая мораль и потому они ничем не постыдятся воспользоваться, чтобы одержать верх. Что уж говорить про убийство котёнка веселья ради?

— Всё-всё, я понял не надо продолжать.

— Ещё что-то интересует?

— Да, ещё один вопрос. Это очень важно для меня. Могут ли люди летать?

Лран ждал, что Энрил рассмеётся от такого вопроса. Ещё бы, взрослый парень интересуется, могут люди летать или нет. Такого рода вопросы дети лет с четырёх перестают задавать. Но Энрил не засмеялся. Даже не улыбнулся. Он смотрел на парня абсолютно серьёзно, без тени насмешки.

— Это действительно для тебя важно? — спросил он.

— Да. Я хочу знать, может быть, когда-то люди могли летать, а потом забыли какого это?

— Что ж. Мне известно только два человека, которые смогли полетать. Это были отец и сын. Слышал ли ты когда-нибудь легенду о Дедале и Икаре?

— Нет, ничего подобного.

— Я и сам плохо помню подробности, но суть передам. Когда-то давно. Не знаю насколько, но очень давно. На острове Крит жили отец с сыном, Дедал и Икар. Дедал был талантливым ремесленником и изобретателем и состоял на службе у царя Крита Миноса. По его чертежам и указу царя был построен Великий Лабиринт, в центре которого обитало страшное чудовище Минотавр. Дедал создавал много красивых и уникальных вещей, которые так нравились Миносу. Но пребывание на острове наскучило ему и он хотел убраться оттуда. Однако Минос не отпускал ремесленника, он хотел пользоваться его изобретениями единолично и не допускать их распространения на другие земли. Поэтому Дедалу ничего другого не оставалось, кроме как бежать с сыном с острова против воли царя. А как же выбраться с острова, окружённого со всех сторон водой, но все порты контролируются Миносом? Конечно же по воздуху. Дедал создал крылья из воска и перьев для себя и для Икара. Перед полётом, он предупредил сына, что нельзя опускаться слишком низко, иначе от морской воды крылья потяжелеют и потянут вниз, а также нельзя было подниматься слишком близко к солнцу, иначе воск расплавится и крылья развалятся. Но опьянённый полётом Икар забыл о предупреждении отца и взмыл так высоко в небо, что его практически не было видно. Конечно, солнце быстро расплавило воск и крылья превратились в кучу перьев. Лишившись возможности лететь даль-

ше, Икар рухнул в море и погиб. Дедал же долетев до берега, сломал и проклял крылья, которые отнял у него сына.

— То есть, если я сделаю крылья, то смогу полететь?

— Не знаю. Я всего лишь рассказал тебе легенду. Но если ты сможешь создать крылья, которые поднимут человека в воздух, то сможешь спокойно путешествовать на большие расстояния. Однако должен тебя предупредить, изобретатель сам может погибнуть при испытаниях своего изобретения.

— Спасибо, это всё что меня интересовало.

— Точно всё, — Энрил с усмешкой посмотрел на Лрана.

— Ну, вы же не расскажете, зачем ходите с караваном?

— Хитрый лис. Вынужден отказать.

— Тогда до встречи.

Лран пошёл было обратно, но на плечо ему легла рука, останавливая начатое движение.

— Не торопись. Подарок тебе небольшой оставлю, — произнёс Энрил. — Подожди здесь.

Он быстро направился к одному из торговцев, о чём-то с ним переговорил, тот махнул рукой в сторону подготавливаемой к пути повозки и Энрил зашагал ней. Ловко заскочив внутрь мимо сидящего кучера, он скрылся от глаз. Прошло несколько минут и соломенная шляпа снова показалась в дверях. Энрил подбежал к Чужаку и протянул ему свёрток.

— Возьми. В этой книге много полезного, писал какой-то путешественник. Надеюсь читать ты умеешь.

— Читать научили ещё до присвоения Чужака. К счастью, — сказал Лран, принимая свёрток и убирая его в сумку. Затем оттуда он извлёк ножны с ножом и протянул в ответ. — А это подарок от меня. Делал сам.

— Покорнейше благодарю, — улыбнулся Энрил. — Теперь уж точно, до встречи.

Весь день Лран был занят поисками котёнка. Как и посоветовал Энрил, было опрошено несколько десятков человек, но никто ничего не знал. Или просто не хотел говорить. Лран никому не нравился, так что и причин ему помогать ни у кого не было. Единственное, что было известно, котёнка видели вчера, а не два дня назад. И он спокойно прогуливался вдоль дороги. Что ж, может мальчуган и напутал чего, а может, котов с такими описаниями в деревне было несколько. Но так или иначе поиски пока не увенчались успехом.

Засыпая, Лран подумал о том, что неплохо было бы завтра вытрясти из мальчишки побольше подробностей о том как они вообще ухаживали за котёнком. Может потому он и сбежал, что с ним плохо обращались.

Вот только утро принесло ещё больше проблем. По деревне бегали заплаканные дети и рассказывали, что у них пропали их коты и кошки. Тут уже к поискам подключились и некоторые взрослые, но пока всё было безуспешно. Оставалось непонятным, как столько кошачьих могло пропасть за одну ночь. Ночевали-то они все в домах да амбарах. Что же

заставило их уйти из тёплых обжитых мест?

Через день, деревню покинули все собаки. Все кто был не на привязи. Те, кого привязывали, пытался освободиться, а если не получалось — ложился и скулил. Люди всё ещё ничего не понимали. Но вид стариков вызывал некоторые вопросы.

Вскоре деревню пыталась покинуть вся скотина, что была в хозяйстве. И вот тогда наиболее наблюдательные и опытные высказали мучавшее их подозрение.

— Близится нечто опасное. Животные чуют опасность раньше людей и уходят прочь от неё. Нам всем срочно надо уходить вслед за животными. Если учитывать, что кошки ушли несколько дней назад, а последняя скотина рвалась прочь отсюда сегодня утром, значит беда уже близко.

Лран с некоторым страхом смотрел на то, как все люди быстро собирали всё нажитое добро и грузили его в телеги, уезжая прочь из деревни. Первыми бежали все кто жил на окраине. Лошади, хоть и рвались уйти со всеми животными, но всё же их смогли остановить. Только поэтому люди могли сейчас так быстро эвакуироваться.

Лран был один. У него было немного вещей. Всё вмещалось в походный узелок, а пешком можно было уйти быстрее гружёной телеги, которых к тому же было много, а на нешироких улочках деревни протолкнуться такому количеству одновременно проезжающих людей оказалось довольно проблематично.

Все переругивались, торопили друг друга, маленькие дети плакали на руках у матерей, не понимая почему начался этот хаос человеческих тел. У кого-то слетало колесо, но вместо помощи такому человеку, все только подгоняли его. Постоянный шум, стрессовая обстановка, создаваемая ими же неизбежно повлекла между несколькими людьми пару драк. С трудом, но их смогли разнять, навешав каждому подзатыльников и проорав в уши, что сейчас для этого не время.

Все знали, что скоро придёт беда, но никто не знал когда именно. И когда зазвенели стёкла в домах, все не сразу обратили на это внимание. Солнце всё также ярко светило с чистых голубых небес. Ветерок также играл колосками в поле, только неслышно было птиц, которые обычно распевали здесь свои песни. Только почему-то зазвенели стёкла и задрожал частокол у домов. Это было только началом.

Лран ощутил лёгкую вибрацию под ногами, постепенно набирающую силу. Опасаясь неизвестности происходящего, он зашагал быстрее, но сильный толчок снизу, заставил его потерять равновесие и опуститься на четвереньки. Тут же сверху на него посыпалось битое стекло больно оцарапав спину сквозь рубаху. Новый толчок и вот Лран уже лежит на земле, не понимая, что происходит. Сверху снова посыпалось стекло, в этот раз поцарапав голову. Лран поднялся на четвереньки, провёл ладонью по лбу, вытирая пот, и пополз дальше. Необходимо поскорее выбраться из деревни, если он хочет выжить.

Ещё один толчок и на парня рухнул кусок забора, сильно ударив по голени и прижав к земле. Сердце застучало быстрее, адреналин пошёл по крови, добавляя телу сил. Сбросив с себя побитые доски, Лран подорвался и побежал вперёд. Но новый толчок заставил его снова рухнуть наземь.

Рядом остановились телеги, которым толчками срывало колёса. Люди бежали прочь, падали, на них сыпалось битое стекло, треснувшие доски, осыпалась краска, откалывались и падали вниз обломки кирпичей. Кто-то лежал, уже не вставая, с вытекающей снизу кровью, кто-то боролся до последнего и пытался выбраться из деревни. Лран лично видел, как кто-то пробежал мимо покосившегося сарая и с новым толчком этот сарай рухнул на бегущего, погребя его под собой. Кто-то мчался, не разбирая дороги и из разрушающегося здания на него упала коса, пробив насквозь шею.

Лран помог подняться с земли какой-то женщине, с пробитой гвоздями рукой, оттащил какого-то парнишку от ломящегося дома и всё время на них что-то сыпалось, а под ногами всё дрожало и толкалось. Лошади вырвались из упряжки и помчались прочь от страшного места. Кто-то пытался было их остановить, но одна так извернулась и брыкнулась, что человеку снесло всю нижнюю челюсть.

Люди кричали и толкались пуще прежнего. Их охватила паника и ужас происходящего. А тем более жертвы. Мёртвые тела лежали повсюду. Все, кто приближался слишком близко к зданиям, были сейчас ими завалены. Простые деревенские

дома не были рассчитаны на такое и складывались, словно карточные.

Преодолевая людские потоки, Лран двигался вдоль дороги. Сейчас секундная заминка могла стать смертельной ошибкой. Неуправляемая толпа мчалась, топча всё на своём пути. Дорога растрескалась под ударами десятков ног сверху и движением литосферных плит снизу. Должно быть для деревни это было впервые за всю её историю.

«Интересно, а караван Энрила это всё достанет? — подумал Лран. — Если да, то им будет, наверное, ещё тяжелее чем нам». Он уже не шёл, толпа несла его вперёд сама. Где-то перевернулась телега, накрыв собой нескольких человек. Лран успел отметить, что даже в такой ситуации, никто не разжимал пальцев, продолжая держать какое-то имущество, надеясь спасти хоть что-то.

Лран попытался освободиться от давления со всех сторон, ибо держаться на ногах становилось всё сложнее, но он словно бился об стену. Несколько толчков локтями не дало никакого результата. Его только сильнее прижали между людьми и быстрее потащили вперёд. Тогда он стал протискиваться, забирая понемногу влево. Это далось проще, толпа шла вперёд, постоянно кого-то теряя, перемешиваясь и потому на изменение траектории движения парня никто не обратил внимания.

Отделившись от основной массы людей, Лран побежал вдоль остатков ограждений зданий. От каждого толчка они

рассыпались, словно бумажные, перемешивались с брошенными вещами и остальным добром, которое было теперь разбросано по округе.

Внезапно сверху на парня рухнули обломки рассыпавшегося здания, погребая всё тело под собой. Тяжёлым деревом Лрана прижало грудью к земле и теперь каждый толчок где-то снизу отдавался гулким эхом по всему организму. Дышать было тяжело, глаза застилало красное марево, а конечности больше не слушались команд. Тело дрожало от напряжения и пережитого ужаса. Впрочем, пережитого ли? И, словно давления обломков было мало, сверху вдруг забарабанило. Люди бежали, ползли по руинам. Не один, не два, а множество повторяющихся ударов ног по тяжёлому дереву, которое от этого ещё сильнее прижимало к трясущейся земле. Боль пронизывала всё тело. Лран попытался закричать, но из груди вырвался лишь хрип, который перешёл в тихий стон.

На какой-то миг всё стихло и парню показалось, что он умер. Настолько гробовой была тишина, наступившая после всего того хаоса, который только что происходил. Казалось, Лран уловил движение собственной крови в венах, движение чего-то необъяснимого под землёй, а затем и удаляющийся топот множества ног, только что прошедших по нему. Устав от сильного давления, от суеты и полученных ран, Лран, не заметно, для самого себя отключился. Возможно, только молодость организма не давала сделать этого раньше, когда он был в толпе, под обломками забора или когда стекло сыпа-

лось ото всюду прорезая кожу невидимым скальпелем.

В себя Лран пришёл от нехватки воздуха в груди. Источённый организм требовал восстановления сил и прекращения давления сверху. Очень сильно хотелось пить. Скользя языком по пересохшим губам, парень почувствовал вкус крови и тут же улыбнулся. Всё ещё жив. Пускай на теле места живого нет, пускай давит сверху груз, но он ещё живой.

Попытавшись пошевелиться, парень скривился от боли. Руки были все в порезах, корочка засохшей крови на которых цеплялась за любые шероховатости и доставляла боль. Но сильнее всего руки болели от недавнего напряжения и множества ушибов. Затёкшие пальцы еле двигались и сотни иголок втыкались в кожу при каждом таком движении. Ноги не двигались вообще, но боли от попыток пошевелить ими, Лран не чувствовал. Лицо чесалось от засохшей крови, перемешанной с грязью, а голова болела из-за каких-то деревяшек под ней. Дышать всё ещё было тяжело — брёвна сверху никто не убирал и вряд-ли будет. Все ушли, а он остался. Один на все руины. Нет, надо выбираться. Не помирать же здесь?

Несколько минут разминки пальцев и вот они уже готовы к работе. Лёгкими движениями кистей Лран прощупал всё вокруг, потолкал завал вверх и убедился, что выбраться из-под него можно и одному, но нужна была работа ног, а они всё ещё не слушались. Потянувшись пониже, парень осто-

рожно покрутил и помассировал правую ногу. Тут же колючая боль нахлынула с такой силой, что хриплый стон непроизвольно вырвался из груди. Кровь начала приток к онемевшей ноге, и пошла пытка тысячью невидимых игл. Прodelав то же и с левой ногой, сдержав в этот раз рвущийся из груди стон, Лран стал ждать, понемногу пытаясь подвигать хотя бы пальцами ног. Через какое-то время контроль над конечностями полностью вернулся и можно было предпринимать попытки и освобождению.

Уперев колени в потолок образовавшегося саркофага, Лран приподнял его на несколько сантиметров и протиснулся немного вперёд. Но колени предательски соскользнули и деревянные обломки больно ударили по ногам. Зашипев от боли, парень ударил в потолок кулаком и зашипел ещё сильнее, когда раны на руке снова открылись.

«Нельзя. Сейчас не время для этого, — успокаивал себя Лран. — Потом позлуюсь. Сейчас выбираться надо. Ведь получилось же немного сдвинуться с места».

Вторая попытка была более успешной, и проползти получилось на целую ладонь вперёд. Правда и боль это принесло немалую, но успех всё же был. На пятой попытке ногу пробил длинный гвоздь, непонятно вообще откуда взявшийся, а спина при движении прошлась по осколкам стекла, рассыпанным по земле.

На седьмом рывке Лран головой упёрся в преграду. Извернувшись, чтобы посмотреть, что преградило дальнейшее

движение, парень в ужасе закричал. Из под обломков сверху вниз свисала чья-то окровавленная рука, с оторванной местами плотью. Отдышавшись и успокоившись насколько это возможно, парень пополз вперёд. Когда он продвигался под рукой, сердце учащённо забилося. Казалось, сейчас пальцы дёрнутся и схватят его за растрёпанные волосы. Представив эту картину Лран поёжился. Он старался не делать лишних движений, чтобы не касаться мёртвой конечности, но холодные пальцы всё же прошли по его лицу. Неописуемый ужас охватил парня. Он представил как этот человек ещё сегодня в полдень работал в поле, может быть, играл с ребёнком, вот этой рукой трепал по голове. А сейчас это рука мёртвого человека. Человека, которого ещё не скоро извлекут из-под обломков, если, конечно, вообще извлекут. И эта рука сейчас вселяет ужас в израненного ребёнка, ползущего к жизни.

Неизвестно как долго выбирался Лран из-под завала, да он и сам не считал время. Для спасения это было неважно. Бол в ногах нарастала, спина, казалось, превратилась в сплошную кровавую мозоль, а руки были снова все в крови и грязи, с обломанными ногтями на пальцах. Финальный рывок был самым тяжёлым. Необходимо было приподнять край бревна, со всеми обломками на нём и максимально высунуться наружу. Через щель между землёй и завалом поступал воздух и Лран приник лицом к этому спасительному потоку свежести. С минуту он так лежал, отдыхая перед последним этапом своего освобождения.

Но пора было действовать. Парень нехотя отвернулся от щели и привычным движением упёрся в потолок. Толчок вверх, но ноги соскользнули, бревно дёрнулось, а на лицо Лрану посыпалась побелка. Закашлявшись, он снова потянулся к потоку воздуха. Отдышавшись, он решил немного осмотреть край завала, быть может, найдётся то, что поможет выбраться отсюда. Прощупав край, обнаружилось, что накрывал сверху завал кусок деревянного забора, причём доски так и не рассыпались по одному, а всё также представляли собой практически сплошной лист древесины.

«Может, это и к лучшему, — подумал Лран, разворачиваясь ногами к щели. — Может быть, получится приподнять ногой». Уперевшись носками обуви в край забора, парень начал толкать его вверх. Очень медленно, с некоторым грохотом и летящими вниз опилками и побелкой, доски начали подниматься. Ноги дрожали от напряжения, но на кону была жизнь, поэтому отступать не имело смысла. Подтянувшись поближе к краю, Лран, помогая себе руками стал осторожно высовываться наружу. Перебросив груз на руки, парень вытащил сначала ноги, а затем, ловко извернувшись, выкатился из-под завала.

Вставать не хотелось. Тяжесть с груди спала и теперь лёгкие полностью набивались воздухом, бодря организм. Тело дрожало и болело, но самое страшное было уже позади. Он выбрался и это главное. Правда, найти бы теперь ещё что поесть, да где помыться от крови, грязи и прочего, что налипло

за время ползания под завалом. Конечно, неплохо было бы ещё перевязать раны, но это уже потом. В первую очередь необходимо дать организму отдохнуть.

Только сейчас Лран обратил внимание, что солнце уже заходит, а где-то вдали, наливается белизной луна. Надо подниматься и идти искать место для отдыха. Вряд-ли будет сложно найти пропитание, учитывая, что люди брали с собой всё необходимое в дорогу, в том числе и что-нибудь съестное. При мыслях о еде, желудок начал подавать сигналы, что пора бы задуманное и реализовать, а не разлёживаться здесь.

Со стоном поднявшись, Лран заковылял к дороге, с ужасом осматривая руины. Повсюду лежали обломки зданий, куски разрушенного забора, рабочие инструменты вылетевшие под воздействием разных сил, оставленные телеги. А самое страшное — человеческие тела. Утром деревня жила, работали взрослые, сновали туда-сюда дети, а сейчас — тишина и разруха. Порывшись в первой попавшей телеге, Лран нашёл кусок вяленого мяса и теперь шёл, жадно в него вгрызаясь. По дороге нашёл перевёрнутый небольшой бидон с молоком. На дне ещё немного оставалось, и парень за несколько глотков выпил всё.

«Теперь бы помыться, да спать улечься, — думал Лран. — Проблемы с желудком-то решил. А вот со всем остальным ещё надо повозиться». Неожиданно для себя на дороге он нашёл книгу, подаренную Энрилом. Жёсткая обложка не позволила порвать и смять книгу, а ткань, в которую та была

завёрнута, защитила содержимое от большинства грязи.

С книгой подмышкой и в более-менее сытом состоянии идти было намного проще, а смотреть на руины деревни — пускай и самую малость, но легче. Глаза уже привыкли видеть повсюду разруху и потому можно было немного отвлечься от грустных мыслей. Через обломки парень перелазил, большие завалы и мёртвые тела обходил стороной. К последним, он тем более не хотел притрагиваться после встречи с рукой под обломками.

Дойдя до своего жилища, Лран с удивлением обнаружил, что дом почти полностью цел. Стёкла в окнах вылетели, дверь провисла, по стенам пошли трещины, крыша местами просела, но на этом недостатки снаружи кончались. Другие дома, стоявшие рядом, выглядели примерно также. Видимо, землетрясение лишь немного зацепило жилища здесь. Обернувшись, парень убедился в своих выводах. От места, где он стоял, до тех мест, откуда он только что пришёл, можно было легко отследить эпицентр тряски. Дома постепенно переходили из практически целых до руин, погребших всё под собой.

Улыбнувшись такой удаче, Лран отправился спать. Впереди были тяжёлые дни работы по восстановлению жилища.

Открыть глаза было тяжело. Ресницы слиплись из-за крови, а боль в голове так и не прошла. Тяжело было во всех смыслах. Помогая себе руками, Лран медленно разлепил ве-

ки и устался в треснувший потолок. Картины общего разрушения и мертвецов снова возникли перед глазами. Мурашки пробежали по коже и, качнув головой, парень прогнал их прочь. Вчера не было сил даже помыться, да и негде было.

Порывшись в вещах, Лран нашёл сменную одежду и отправился к реке. Уж если и мыться, то не в тазике, поливая себя водой из кружки, а в водоёме. Тем более отмываться придётся долго — кровь, перемешанная с грязью, покрывала всё тело твёрдой коркой и проще было отдирать её сидя в реке.

Захватив с собой несколько самодельных повязок, изготовленных вчера перед сном и выдержанных в соке подорожника, Лран ушёл отмываться.

Новый день не принёс ничего нового. Перевязав наиболее серьёзные раны Лран снова обшарил повозки, набрал с собой побольше провизии и унёс её в дом. Пришлось провести ещё несколько подобных рейдов за разными вещами, необходимыми для дальнейшей жизни. В том числе за некоторыми инструментами и материалами. Дом-то надо ремонтировать.

Наводя порядок в жилище, Лран периодически делал перерывы на чтение подаренной книги. В ней было обо всём, но понемногу. Несколько слов о жизни и смерти, о живых и мёртвых. Короткая история о человеке, который пытался создать крылатую машину для полётов. Какие-то чертежи искусственных крыльев и примечание о не завершённости про-

екта из-за нехватки времени и творческого кризиса. Встречались разные рисунки с подписями. Видимо, автор излагал собственные мысли после запечатления каких-то фрагментов жизни. Например, Лрана поставил в тупик рисунок повозки без кучера, без лошадей, но полностью гружёной, а снизу была подпись: «Можно ли заставить ездить без животных?»

В книжке встречались и описания различных природных явлений, как безобидных, так и смертельно опасных для человека. Описывалось и то, что произошло в деревне. «Животные чувствуют опасность раньше людей, — было написано в книге. — Видишь, верный зверь бежит прочь — беги за ним и останешься цел...»

С каждым днём чтения этой книги, Лран всё больше менял своё мировоззрение. Один раз столкнувшись с трагедией, парень решил узнать всё об опасностях жизни, о том, с чем придётся столкнуться в будущем и чего ждать завтра. Постепенно Лран проникся идеями изобретателя, коих по всей книжке было полно. Но для реализации всего указанного автором, было необходимо во-первых, уйма времени, во-вторых умелые руки, в-третьих — материал.

Поразмыслив, чтобы такое создать, Лран снова наткнулся на чертёж крыльев. Он ведь хотел летать? Он будет летать. Главное не бросить задумку на полпути, как автор. «Знать бы ещё, что такое этот творческий кризис, — думал Лран. — Мало ли, вдруг и я из-за него не смогу закончить начатое».

На протяжении нескольких дней парень ползал по обломкам, ища материалы для изготовления крыльев. В первую очередь нужна была кожа. Но не маленькие обрезки, а большое полотно, которое затем разрезалось бы на отдельные фрагменты и крепко устанавливалось в специальные крепления. Необходимо было осматривать жилища охотников, а жили они на окраине, ближе к лесу.

Вот только когда Лран добрался до них, то выяснилось, наконец, как так получилось, что землетрясение задело только часть деревни. Масштабные разрушения предстали перед глазами ошарашенного парня. Жилища охотников представляли собой жалкое зрелище груды обломков. По лесу же, словно кто-то огромной кувалдой прошёлся. Деревья лежали вырванные с корнем, обломанные у основания и просто рассыпавшиеся. Почва была вспученная, а где-то, наоборот, просевшая. И так было на многие расстояния. Словно кто-то огромный вырывался из-под земли, но она смогла удержать зверя внутри.

Пришлось возвращаться обратно и искать кожу в повозках. Это оказалось сложнее, потому как неизвестно, какая кому принадлежала, а установить это можно было только основательно порывшись в собранном добре. День пришлось потратить только на поиски, однако, в конце концов, удалось найти довольно большой рулон обработанной кожи и вечером её уже можно было раскроить на отдельные фрагменты.

Дальше дело оставалось за малым: настрогать множество

небольших брусков дерева и собрать будущий каркас крыльев. Работа была по сути своей несложной, но довольно кропотливой, требующей усидчивости и особого внимания к деталям. Одна незначительная ошибка могла привести к уничтожению всей конструкции, едва он подымится в воздух.

Спустя два дня, множество испорченных и негодных деталей, а также полностью стёртые пальцы, каркас с протянутой и зафиксированной кожей был готов. Вспомнив историю об Икаре и Дедале, Лран дополнительно покрыл крылья воском и усыпал множеством перьев, распотрошив не одну подушку.

— Красота! — радовался парень, разглядывая получившееся изобретение.

Осталось лишь дожждаться полного затвердевания воска и можно будет опробовать результат работы. Лран представлял, как будет рассекать воздушные потоки, как увидит мир с высоты птичьего полёта и это всё будоражило кровь в жилах. Нужно лишь дожждаться утра, а там и полетать можно будет. Но сон как назло не шёл. Необходимо было отвлечься от мыслей о предстоящем событии. Тогда Лран стал вспоминать, как выбирался из-под завала. Тело непроизвольно снова напрягало мышцы, но в итоге сон взял верх и парень ушёл в мир грёз.

Солнце лениво выползало из-за горизонта, пронзая пер-

выми лучами ночные небеса. Всё же, как это всегда красиво. Сначала сумрак окрашивается розово-белой каймой, а спустя всего пару минут, появляется вот такой вот горящий гигант.

Луна снова сдавала позиции, но это лишь на время. Вскоре она вернётся и снова получит власть на бесконечном небесном пространстве. А заодно и посеет звёзды по всему тёмному полю. Не забирать же свет полностью?

Ветерок еле слышно колыхал травы, играл в ветвях могучих деревьев, подымал к небесам мелкую листву, словно показывая им красоту небосвода во время рассвета. И с восходящим солнцем он делал всё это активнее и активнее, как будто торопился и боялся не успеть показать небосвод всем, кого хотел поднять.

Солнце не торопилось. И так делает одолжение встаёт летом пораньше, так зачем же тогда торопиться при подъёме? Люде же не торопятся вставать, едва открывают глаза? Необходимо проснуться, потянуться лениво и вот тогда можно и подниматься. Не так ли?

Первые лучи скользнули сначала по белым перьям крыльев, затем по растрёпанным ветром волосам и только потом начали освещать всю фигуру крылатого парня. Видимо, солнце заинтересовалось, кто же это там стоит на холме? Возможно, даже начало быстрее подниматься. Но только лишь возможно.

Лран прищурился, когда яркий свет резанул по глазам,

но закрываться не стал. Скорее наоборот, подставил лицо навстречу тёплым лучам поднимающегося гиганта. Приятно так вот постоять, погреться в лучах летнего солнышка, посмотреть как мир понемногу оживает и начинает новый день. Отсюда, с холма, на котором стоял Лран, было прекрасно видно, как сформировавшаяся в траве роса начинает ярко переливаться в солнечных лучах.

Лран погладил крылья и усмехнулся. Летать над просторами дикой природы должно быть удивительно. Но он не стал бы так рисковать, не опробовав конструкцию заранее.

Ещё в деревне, Лран залез на самое высокое уцелевшее здание и спикировал вниз. Крылья не разрушились, не вылетела ни одна деталь. Порыв ветра просто подхватил его и держал на весу, постепенно снижая высоту, на которой парил парень. Вот только над приземлением было бы неплохо поработать, а то при снижении есть риск или травмировать ногу, или сломать крыло.

Видел бы сейчас его Энрил. Наверняка снова поднял бы свои густые брови и усмехнулся. Потом, скорее всего бы задумался на некоторое время, потом выдохнул бы струю дыма и что-нибудь произнёс. Что-нибудь такое, заумное. При воспоминаниях о человеке, который так и не рассказал о причинах путешествия с торговцами, Лран невольно улыбнулся. Этот мужчина в широкополой соломенной шляпе был интересен как собеседник.

Ещё с первой встречи парень уловил в нём цвет. Не тём-

ный силуэт, который часто видел, а именно цвет. Тёмный силуэт содержал в себе плавающие разноцветные облака. Это было красиво, но и немного пугало. Пугало неизвестностью потому, что это был первый человек с такими яркими цветами. Пожилая гадалка содержала в себе лишь некоторые проблески цвета, а Энрила словно закидали томатами, только разных цветов. Лран снова улыбнулся. Видел бы Энрил то, что видит парень...

Обернувшись на руины деревни, Лран лишь глубоко вздохнул. За все эти дни, что он пытался привести в порядок дом, пока искал съестные припасы, пока мастерил крылья, он пытался найти выживших. Но ни на земле, ни под завалами никого в живых застать не удалось. Через день после своего освобождения, он, ради интереса раскопал завал из-под которого выбрался. Раскопал и вздрогнул. Свисающая тогда, под обломками рука, принадлежала его старому знакомому, с которым он часто ссорился возле колодца. Сам же Курт был весь ободран, как и его рука. А погиб он, напоровшись на жердь, слетевшую с ограды и смешавшуюся в общее куче руин. Палка пробила живот насквозь, выбив сзади моток кишок. Страшная смерть, когда смотришь на собственные внутренности, а сделать ничего не можешь и лишь истекаешь кровью медленно погружаясь во тьму.

Лран поёжился от воспоминаний. Долго он тогда кричал, увидев труп Курта. Ночью даже глаз не сомкнул, перед глазами всё стояла та картина с мёртвым телом и обломком жер-

ди в животе. Пожалуй, это единственное тело, которое похоронил Лран. Прямо там, возле завала. Нашёл у развалин сарая лопату и закопал тело. А сверху вбил доску и написал «Курт». Никого больше закапывать он не стал. Кто они ему? Да, знакомые, но не более. Они не любили его, а он их. Всё взаимно. А у Курта и семья ещё большая была. Повезло хоть, что больше никого из его семьи, Лран трупа не нашёл. Там и сыновья уже взрослые некоторые, и коллектив дружный. Справятся как-нибудь.

Между тем ветер схватился за парня с новой силой. Видимо, ему не понравилось то, что он ощущал у человека крылья, которых у него не должно было быть.

— Ладно-ладно, уже ухожу, — бросил Лран ветру. — Точнее полечу. С твоей помощью, конечно же.

Сказав это, Чужак разбежался и прыгнул, расправляя крылья. Ветер тут же подхватил его и понёс вперёд. Порывы здесь были сильнее чем, когда Лран прыгал с крыши дома. Кожа на крыльях натянулась, но выдержала, как, впрочем, и вся конструкция. Он летел. Одиноким пятнадцатилетний мальчик, который смог сделать то, что не закончил опытный путешественник и фанатичный изобретатель. Возможно, именно поэтому и смог. Юное мышление не знает преград.

Сердце забило чаще, едва Лран посмотрел вниз. Зрелище, которое открылось перед ним, захватывало дух. Там, внизу, всё было таким маленьким. Так необычны были леса

и поля, открывавшиеся его взору. Видели бы сейчас это все его недоброжелатели. Что бы они сказали, увидев Лрана парящего высоко в небе? «Интересно, а Дедал с Икаром видели то же самое? — подумал Чужак. — Хотя, они летели над морем. А какого это, лететь над морем? Надо как-то попробовать сделать это».

Мысль о полёте над морем крепка зацепилась в голове и теперь необходимо было узнать, где оно находится. Ведь если мир теперь для него в необычной палитре, то может и море будет необычным?

Пролетая над рекой, Лран удивился, насколько она оказывается длинная. Он раньше задумывался о её протяжённости, но уходить далеко от деревни побаивался. А сейчас же его ничего не держало и можно было преспокойно путешествовать по миру. Еду и книгу он положил в сумку, которая сейчас висела на шее. Так что умереть от голода ему не грозило.

«А если подняться выше облаков, — промелькнуло в голове у Лрана, — что я увижу внизу? Будет ли всё вокруг белым? А может я так и до солнца смогу долететь? Ну или хотя бы поднимусь выше гор. А если прыгнуть с горы, то как далеко же я смогу улететь? И как высоко буду держаться? Надо будет попробовать».

Отвлёкшись на посторонние мысли, Лран не заметил самого главного. В какой-то момент из левого крыла выпал маленький деревянный брусочек. Чуть погодя из правого выпал

точно такой же. Крылья не были рассчитаны на долгий полёт, поэтому автор книги и не закончил задумку. Он пытался доработать крылья таким образом, чтобы с их помощью можно было перемещаться на большие расстояния. Но у него ничего не получилось и об этом, он, конечно же, в книге не упоминал. А дело в том, что из-за постоянного напряжения на деревянный каркас, крепление начинает разбалтываться, а детали вываливаться и в итоге крылья полностью рассыпаются за считанные минуты. Сделать каркас единым целым для избежания этой проблемы тоже нельзя. Это лишит крыльев подвижности в воздушном потоке и не допустит полёта. Необходима была конструкция из лёгкого, но прочного материала. Но автор книги был ограничен технологиями своего времени.

Лран не знал, да и не смог бы узнать, о досадном промахе изобретателя, который из-за собственной гордости не вписал в книгу признание своей ошибки, не допуская и мысли о том, что кто-то снова соберёт его изобретение.

Но одинокий пятнадцатилетний парень ему поверил. Поверил в гениальность изобретения просто потому, что никто не мог его убедить в обратном. Никого не было рядом, чтобы предупредить столь печальную смерть юного путешественника.

А Лран между тем начал снижаться. Он совершенно ничего не заметил, только почему-то чуть ближе стала земля...

Конец.

Апрель, 2022 г.

СТАЯ

Динамик весело засмеялся. Точнее, хохотало не воплощение хитрой человеческой мысли, реализованное ещё в девятнадцатом веке и постоянно совершенствуемое. Нет, голос не принадлежал искусственному интеллекту, созданному в первой половине двадцать первого века и постепенно обучающемуся. Голос был молодым и вполне человеческим, каким он и являлся с минуту назад.

Хотя порой казалось, что человек, обладающий столь приятным голосом, получил его не естественным путём. Ведь давно уже были придуманы методы по изменению голоса, его улучшения или же ухудшения. Чем бы люди не тешились, лишь бы деньги платили. Пластические операции давно стали обыденным делом, превращая людей в тот идеал, которым они себя видели.

Как же человечество было удивленно, когда профессор Резовски, оправленный в Пекин из Москвы для обмена опытом, добился-таки разрешения на проведение первой опытной операции на добровольце, в целях изменения голосовых связок и трахеи. Опыт удался и спустя неделю полного молчания, пока заживали раны, пациент смог заговорить изменённым голосом. Конечно, поначалу это были лишь незначительные изменения, но они всё же были. А дальше, соб-

ственно, дело техники и человеческих желаний, которые готовы были платить любые деньги для изменения собственного голоса. Единственное, что сначала их немного останавливало — наличие шрама на шее после операции. Но не зря же медицина шагнула столь далеко вперёд? Вскоре и этот недостаток был устранён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.